

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ С
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК**

**ТИББИЁТ СОҲАСИГА ОИД ТЕРМИНЛАРНИ ИНГЛИЗ ТИЛИДАН ЎЗБЕК
ТИЛИГА ТАРЖИМА ҚИЛИШ МУАММОЛАРИ**

ДИССЕРТАЦИЯ

САИДОВОЙ ГУЛНОЗЫ АЗИЗОВНЫ

На соискание академической степени

магистра по специальности 5A120101 Теория практика и перевода

**Научный руководитель
к.ф.н. О.М.Муминов**

ТАШКЕНТ 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	9
1.1. Понятие «термин» и лингвистические особенности медицинских терминов.....	9
1.2. Историческая обусловленность английских медицинских терминов... ..	22
1.3. Явление аббревиации в английской медицинской терминологии	25
Выводы по первой главе.....	29
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК.....	32
2.1. Грамматические особенности перевода медицинского текста	32
2.2. Трудности, возникающие при переводе медицинских текстов	49
2.3. Способы перевода медицинской терминологии.....	61
Выводы по второй главе.....	67
ГЛАВА III. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	69
3.1. Анализ особенностей перевода медицинской литературы	69
3.2. Примеры переводов на материале мед. статей и учебных пособий	73
Выводы по третьей главе	92
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	94
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	102
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	109

ВВЕДЕНИЕ

Интеграция Узбекистана в мировое сообщество, бурный рост международных экономических, политических и культурных связей предполагает коренную перестройку в изучении и преподавании иностранных языков. Знание иностранных языков, как в практическом, так и в теоретическом аспекте, обогащает духовный мир человека. Именно наука является одним из факторов успешного овладения языком, развития образования, совершенствования системы подготовки кадров. Президент Республики Узбекистан отмечает: “Наука должна стать средством, силой, движущей вперед развитие общества” [1].

Актуальность темы. В последние десятилетия резко возрос интерес лингвистов и специалистов различных отраслей науки и техники к проблемам частно-отраслевых терминосистем, что объясняется возрастающим потоком научной и технической информации, процессами интеграции, стыковки наук, усилением процессов терминотворчества. Последний фактор особенно важен для правовой терминологии в связи с созданием и принятием в последнее время большого количества новых законов.

В настоящее время «уже не вызывает сомнения, что для правильного, научно обоснованного решения терминологических проблем необходимо изучать терминологию, исходя из признания ее естественности и закономерности существования в системе общенародного языка. В рамках вышеупомянутого стиля исследование вопросов терминологии должно проводиться как лингвистами, так и терминологами – представителями соответствующих областей науки и техники».¹

¹ Гореликова С. Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке // Вестник ОГУ. 2002. №6.

Предлагаемая работа посвящена исследованию одной из самых развивающихся терминологических подсистем английского и узбекского языков – медицинской терминологии.

Задачи исследования заключаются в том, чтобы выявить особенности перевода медицинской терминологии, рассмотреть медицинский термин как единицу перевода, выявить требования адекватного перевода медицинского термина, описать основные принципы семантического анализа термина, рассмотреть типичные ошибки и трудности при переводе медицинских терминов.

На сегодняшний день переводы медицинских текстов по-прежнему крайне востребованы, что объясняется активным продвижением на узбекский рынок зарубежных лекарственных средств, методик и медицинского оборудования. Несомненно, данный вид научно-технического перевода связан с большой ответственностью, поскольку иногда от точности перевода зависит здоровье и жизнь людей. Поэтому качественный перевод материалов медицинской направленности с английского языка на узбекский требует профессионализма, знаний в конкретной области медицины, а также знаний специфики и особенностей текстов этой тематики.

Объектом исследования данной работы являются английские медицинские тексты – на материале научных медицинских статей, учебных пособий для студентов-медиков и двуязычных профессиональных словарей. А также, выбор в качестве объекта исследования англо-узбекской медицинской терминологии объясняется прежде всего тем, что на фоне многочисленных работ, посвященных рассмотрению давно сложившихся терминологических систем, терминологии развивающихся наук до сих пор остаются малоизученными. Изучение таких терминологических подсистем представляет несомненный интерес, поскольку позволяет проследить отражение в языке науки общих закономерностей современного знания. К таким закономерностям относятся дифференциация и интеграция наук,

которые в терминологии выражаются в обособлении узкоспециальной лексики, с одной стороны, и в развитии межотраслевой полисемии, с другой. Кроме того, расширение международного сотрудничества и обмена информацией, характерное для эпохи научно-технического прогресса, сопровождается интенсивной интернационализацией терминологических подсистем.

Предметом исследования являются особенности перевода текстов данной тематики на основе их структурно-семантического анализа.

Актуальность работы обусловлена высоким спросом на качественные переводы медицинской направленности, сложностью и ответственностью таких переводов, а также необходимостью комплексного изучения отличительных особенностей английских текстов медицинской тематики на общем фоне научно-технических текстов.

Целью исследования является выявление особенностей перевода медицинской литературы.

Цель данной работы обусловила следующие задачи:

1. Изучить особенности английской медицинской литературы;
2. Изучение и толкование терминов различных разделов медицины в английском и узбекском языках;
3. Описать специальную медицинскую терминологию английского языка, знание которой необходимо для профессионального перевода;
4. Выявить основные трудности перевода текстов данной тематики;
5. Проанализировать переводческие трансформации, используемые при работе с английскими медицинскими материалами.

Методами исследования являются описательно-классификационный, описательно-пояснительный, историко-сравнительный методы, методы

семантического и контекстологического анализа, а также аналитический обзор литературы по проблемам и трудностям перевода и сравнительно-сопоставительный метод.

Новизна исследования

--В первые изучаются

--Изучение и толкование терминов различных разделов медицины в английском и узбекском языках;

--Описание специальную медицинскую терминологию английского языка, знание которой необходимо для профессионального перевода;

-- анализ переводческие трансформации, используемые в работе с английскими медицинскими материалами.

Теоретической базой исследования послужили:

– работы по теории текста и теории перевода (Пумпянский А.Л., Волкова З.Н., Миньяр-Белоручев Р.К., Борисова Л.И.);

– работы по терминоведению (Лейчик В.М., Токарева М.В., Дудецкая С.Г., Кириллова Т.С., Оганесян М.В., Синявская С.П.).

Материалом исследования послужили термины различных разделов медицины, предложенные в различной специализированной литературе, словарях и Internet - источниках. Также материал для исследования отбирался из монографий и учебных пособий. Для практической части исследования были тщательно изучены "Патолого-анатомик атамалар лўғати", "Disaster Preparedness Glossary" Uzbek-English English-Uzbek авторы Абдусаттор Шарафиддинов, Thomas Creamer, 2005, Абу Али ибн Сино. Шифобахш ўсимликлар хақида, автор А.С.Мадрахимов, "Англо-русский толковый словарь генетических терминов", изданный под редакцией В.А. Арефьева и Л.А.Лисовенко в 1995 г., 7-е издание «Англо-русского

биологического словаря» под ред. А. Ю. Болотиной и Е.О. Якушевой, сайт посвященный переводам медицинских терминов <http://translatos.com/uz/ru>, а также Новый англо-русский словарь медицинских терминов. Использовались данные переводных монографий и работы отечественных а также зарубежных учёных. Мы ссылались на работы известных терминологов. Сюда относятся: О.И. Блинова., Э. Вюстер, А.С. Герд, Б.Н. Головин, С.В. Гринев, В.П. Даниленко, В.Д. Дородных, Т.Л. Канделаки, Р. Ю. Кобрин, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, Е.И. Чупилина и др. В нашем исследовании мы не могли ограничиться работами лишь терминологов и медиков, мы также обратились к работам, затрагивающим вопросы отечественной и зарубежной лингвистической теории перевода, а также теории языка (Л.И. Борисова, В.Г. Гак, В.Д. Ившин, Ю.Н. Марчук, Р.К. Миньяр-Белоручев, Л.Л. Нелюбин, А.А. Реформатский, Е.В. Сидоров, и др.).

Практическая ценность исследования заключается в возможности применения результатов данной работы в курсе английской лексикологии для студентов языковых вузов, а также в ходе практических занятий по английскому языку со студентами и аспирантами медицинских вузов.

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования. Данная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. В первой главе исследуется медицинская терминология, историческая обусловленность и способы образования английских медицинских терминов, явление аббревиации как часть медицинской терминологии. Во второй главе проанализированы основные трудности, возникающие при переводе английских медицинских текстов, встречающиеся «ложные друзья переводчика», способы перевода акронимов на русский язык, а также наличие фразовых глаголов и стилистически сниженной лексики в медицинской литературе. В третьей главе проанализированы функционально-семантический анализ перевода медицинской литературы,

примеры перевода материалов медицинской тематики и выявлены основные особенности. В заключении подводятся итоги проведённого исследования и формулируются краткие выводы.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

1.1. Понятие «термин» и лингвистические особенности медицинских терминов

Обладая сложной внутренней семантической структурой термин является единой, самостоятельной единицей наименования.²

Термин (включая научно-технические термины и термины организационно-распорядительной документации) – это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (слово, словосочетание, аббревиатура, символ, сочетание слова и букв-символов, сочетание слова и цифр-символов), обладающая в результате стихийно сложившейся или особой сознательной коллективной договоренности специальным терминологическим значением, которое может быть выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки и техники признаки соответствующего понятия. Термин – слово, обязательно соотносимое с определенной единицей соответствующей логико-понятийной системы в плане содержания.

А. А. Реформатский определяет термины «как однозначные слова, лишенные экспрессивности».³ М. М. Глушко констатирует, что «термин - это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы».⁴

² Овчаренко В.М. Термины, аналитическое наименование и номинативное определение // В кн. Современные проблемы терминологии в науке и технике. М., 1969. С. 41 – 42.

³ Реформатский А. А. Что такое термин и терминология. М., 1959.

⁴ Глушко М. М. и др. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. М., 1974. С. 33.

Какова же лингвистическая природа термина? Во-первых, термин – это неотъемлемая органическая часть лексической системы литературного языка. Во-вторых, термины отличаются от других разрядов слов своей огромной информационной насыщенностью. В научном и техническом термине дано наиболее точное, концентрированное и экономное определение научного или технического понятия.

Основное требование, предъявляемое к термину, - его однозначность. В обще-терминологическом плане это требование реализуется двумя путями, т. к. существуют две категории терминов: 1) общенаучные и общетехнические термины и 2) специальные (номенклатурные) термины. Общенаучные и общетехнические термины выражают общие понятия науки и техники. Термины существуют не просто в языке, а в составе определенной терминологии. Терминология, как система научных терминов, представляет собой подсистему внутри общей лексической системы языка.⁵ Согласно А. А. Реформатскому, терминология – это система понятий данной науки, закрепленных в соответствующем словесном выражении.⁶ Если в общем языке (вне данной терминологии) слово может быть многозначным, то, попадая в определенную терминологию, оно приобретает однозначность.

Специфика терминов как особого лексического разряда слов состоит в том, что они создаются в процессе производственной и научной деятельности и поэтому функционируют лишь среди людей, обладающих соответствующими научными и производственными реалиями, то есть макроконтэкстом. Поэтому в отличие от обычных слов, однозначность которых в речевой коммуникации обеспечивается ситуацией или лингвистическим контекстом, однозначность термина регламентируется экстралингвистическим макроконтэкстом или лингвистическим микроконтэкстом.

⁵ Капанадзе Л.А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. М., 1965. С.75 – 86.

⁶ Реформатский А. А. Что такое термин и терминология. М., 1959.

Термин не нуждается в контексте, как обычное слово, так он 1) член определенной терминологии, что и выступает вместо контекста; 2) может употребляться изолированно, например в текстах реестров или заказов в технике, 3) для чего и должен быть однозначным не вообще в языке, а в пределах данной терминологии.⁷

В пределах лексической системы языка термины проявляют те же свойства, что и другие слова, то есть им свойственна и антонимия, и идиоматика. Например, термин «*valve*» в машиноведении обозначает «клапан», в радиотехнике «электронная лампа», в гидравлике «затвор»; термин «*power*» в физике означает «мощность», «энергия», в математике – «степень», в оптике – «сила увеличения линзы».

Один и тот же термин может входить в разные терминологии данного языка, что представляет собой межнаучную терминологическую омонимию, например:

reaction 1) в химии, 2) в филологии, 3) в политике;

reduction 1) в философии, 2) в юриспруденции, 3) в фонетике;

assimilation 1) в этнографии, 2) в фонетике.

Постепенно содержание научного знания начинает проникать и в знаки избранного нами языка, насыщать и заполнять их. В языке слово, словосочетание уже неотделимы от их значения, и здесь содержание научного знания становится элементом языка науки. Научное знание, нашедшее свое выражение в слове, в термине, переходит в качественно новую стадию, включаясь в семантическую систему и структуру того или иного языка науки, становясь компонентом лексико-семантической системы этого языка.

⁷ Лотте Д. С. Образование системы научно-технических терминов // Основы построения научно-технической терминологии М., 1961. С. 73.

Термины-словосочетания, выражающие единые целостные понятия, обладают разной степенью смысловой разложимости, в целом они более устойчивы, по сравнению со свободными словосочетаниями общелитературного языка по своей лексико-семантической организации. Их можно отнести к числу лексических словосочетаний, характерной особенностью которых является то, что место одного из компонентов заполняется не любым словом соответствующей категории, а лишь некоторыми, образующими определенную семантическую группу.

В английской научно-технической терминологии имеется большое количество терминов, состоящих из нескольких компонентов. Например:

read-write head for magnetic tape unit (универсальная головка запоминающего устройства вычислительной машины на магнитной ленте)

dynamic pulse storage unit (память вычислительной машины на динамических триггерах)

Такие многокомпонентные термины, по утверждению лингвистов, относятся к двум типам:

- 1) неразложимые термины словосочетания;
- 2) разложимые термины словосочетания.

Устойчивые терминологические словосочетания гораздо легче поддаются переводу, чем сложные слова – термины, так как в них все компоненты грамматически оформлены, что облегчает раскрытие смысловых связей между ними.

В терминах-словосочетаниях грамматическое оформление может выражаться:

- суффиксами (*tailless plane, selective communication*);
- предлогами (*system of axes, system of equations*);
- окончаниями (*threewheeled bicycle, controlled system*).

Поэтому обычно смысловое содержание терминологических словосочетаний не допускает никаких неточностей в толковании терминов.

Большое внимание уделяется систематичности вновь создаваемых терминов. Во многих областях разработаны специальные правила образования терминов для понятий или объектов определенного класса.

Термины-словосочетания создаются путем добавления к термину, обозначающему родовое понятие, конкретизирующих признаков с целью получить видовые понятия, непосредственно связанные с исходным. Такие термины фактически представляют собой свернутые определения, подводящие данное понятие под более общее и одновременно указывающие его специфический признак. Таким образом образуются своеобразные терминологические гнезда, охватывающие многочисленные разновидности обозначаемого явления.

Например, английский термин *impedance*, определяемый как «полное сопротивление в цепи переменного тока» (импеданс), используется как основа для ряда терминов, уточняющих характер сопротивления или участок цепи, в котором оно существует:

- *blocked impedance*
- *biasing impedance*
- *vector impedance*
- *driving-point*

Суффиксы и префиксы, используемые в системе английского терминообразования, в основном заимствованы из общих, обычных словообразующих средств английского языка. Для образования терминов при помощи суффиксов и префиксов характерен выбор из числа словообразовательных элементов тех, которые оказываются приемлемыми для построения терминов. Специфическим для специальной терминологии

является стремление к закреплению за некоторыми суффиксами определенных терминологических значений.

Это особенно характерно для химической терминологии, где наиболее полно изучена специализация суффиксов. В английском языке образуются:

- названия основных органических соединений и галогенов – при помощи суффикса *-ine* [en] (*amine, fluorine*);
- названия неосновных органических соединений – при помощи суффикса *-in* [in] (*salicin*);
- названия углеводородов ацетиленового ряда – при помощи суффикса *-yne* [i:n] (*propyne*).

Более или менее четкая специализация аффиксов проведена в биологической и медицинской терминологии, т. е. там, где термины построены, в основном, из латинских и греческих корней. Например,

- суффикс *-us* [s] для существительных в единственном числе, и суффикс *-i* [ai] – для существительных во множественном числе: *alveolus* – *alveoli* (альвеола – альвеолы);
- суффикс *-um* [m], для существительных в единственном числе и суффикс *-a* – для существительных во множественном числе: *cranium* – *crania* (череп – черепа).

Английские префиксы *dis-*, *en-* широко применяются при образовании биологических терминов. Например:

- *disafforest* (вырубать леса)
- *disbranch* (обрезать ветки)
- *dislodge* (выгонять зверя из берлоги)
- *enfeeble* (ослаблять)
- *engraft* (делать прививку)
- *enrich* (удобрять почву) и др.

В терминологии других отраслей систематической специализации значений суффиксов почти совсем не ведется. Поэтому здесь суффиксы имеют более широкое значение, указывая на категорию, к которой относится терминируемое понятие.

Так, например, при помощи суффиксов *-er*, *-or*, *-ist* образуются существительные, обозначающие работника-специалиста:

- *driver*
- *designer*
- *operator*
- *physicist*
- *philologist*

а также машины, станки, инструменты, приборы:

- *drier*
- *cutter*
- *computer*

Существительные с конкретным предметным значением образуются при помощи суффиксов *-ing*, *-ment*:

- *heating*
- *leavings*
- *mounting*
- *movement*
- *development*

Существительные с отвлеченным значением образуются при помощи суффиксов, которые выражают свойства и качества:

- *-ness (business)*;
- *-ty (safety)*;

- *-hood (likelihood).*

Суффикс *-ing* используется для обозначения технологических процессов и действия вообще:

- *turning*
- *programming rotating.*

Суффикс *-(t)ion* используется для выражения действия:

- *composition*
- *activation*
- *revolution*

Для научно-технической терминологии характерно использование ряда суффиксов и префиксов, малопродуктивных, непродуктивных и совсем отсутствующих в общенародном языке. Так, в системе терминообразования английского языка широко применяются следующие малопродуктивные суффиксы:

- *-ment (treatment, filament);*
- *-ance, -ence (inductance, divergence).*

В системе терминообразования широко применяется суффикс прилагательного *-wise*, придающий основе значение «в направлении, параллельно»:

- *streamwise*
- *slantwise*

Некоторые малопродуктивные префиксы широко используются при терминообразовании:

- *non-corroding*
- *non-dimensional*
- *non-freezing*

Некоторые суффиксы и префиксы, употребляющиеся в системе терминообразования, вообще отсутствуют в общепринятом английском языке.

Например, в английском терминообразовании появился префикс *as-*, который употребляется с причастиями прошедшего времени и передает значение «непосредственно в том состоянии, какое предмет приобрел, подвергшись процессу, выраженному причастием»:

- *as-cast* (непосредственно после отливки)
- *as-controlled* (непосредственно после проверки)
- *as-welded* (непосредственно после сварки)

Во многих областях разработаны специальные правила образования терминов для понятий или объектов определенного класса. Так, названия различных видов электронных ламп создаются по аналогии с термином *electrode* с указанием числа электродов, используемых в лампе:

- *diode*
- *triode*
- *tetrode*
- *pentode*
- *hexode*
- *heptode*

Ряд специализированных электронных устройств получает названия с элементом *-iron*:

- *additron*
- *carcinotron*
- *cryotron*
- *exitron*

- *ignitron*
- *klystron*
- *permatron*
- *phantastron*
- *plasmatron*
- *platinotron*
- *skiatron*
- *thyatron*

Химические термины на *-ite*, *-ate* обозначают соли, на *-ic*, *-ious* - кислоты и т.д.

В заключение отметим, что однословные термины неоднородны по количеству словообразовательных компонентов. В соответствии с этим основанием однословные термины составляют следующие группы:

I. В структуру термина входит одна основа:

- *agent*
- *byte*
- *domain*
- *entity*
- *filter*
- *frame*
- *host*
- *mask*
- *monitor*
- *net*

- *port*
- *proxy*
- *tag*
- *traffic,*
- *worm*

II. Структуру термина составляет основа и один и более аффиксов:

- *acknowledgement*
- *application*
- *archie*
- *connectionless*
- *driver*
- *knowbot*
- *multicast*
- *multimedia*
- *multiplexing*
- *repeater*
- *selector*
- *transceiver*

III. Термины, образованные путем сложения основ:

- *broadband*
- *broadcast*
- *dial-up*
- *gateway*
- *network*
- *telnet*
- *workstation*

IV. Термины, образованные путем сложения частей слов:

- *bit*
- *catenet*
- *Ethernet*
- *Internet*
- *modem*
- *netiquette*
- *netizen.*

V. Образование термина происходит при помощи сложения основ и аффиксации:

- *broadcasting*
- *subnetwork.*

Термины, как специфические лексические единицы языка – члены терминологической системы, характеризуются следующими особенностями: точность; однозначность; системность; объективность; мотивированность.

Строгость и однозначность научного термина, точное соответствие предмету (понятию) – это те качества, которые отражены и в номенклатурных кодексах разных отраслей медицины. Термину противопоказаны экспрессия, побочные ассоциации и прочие черты, свойственные «обычному» слову, особенно используемому в художественной литературе.

Современная медицинская наука пользуется, в основном, латинскими терминами или лексическими элементами греческого языка. Часть медицинских терминов устарела и выходит из употребления, другие меняют свое значение, а для выражения новых научных понятий возникают новые термины (Шкарин 2004).

Медицинская терминология – это язык, на котором общаются врачи различных специальностей. Он должен быть ясным для читателя и слушателя по отношению к понятиям.

1.2. Историческая обусловленность английских медицинских терминов

Проведенное исследование позволило дать общее описание специфики английской и русской медицинской терминологии. Как мы показали, медицинские термины далеко не всегда являются терминами-словами и словосочетаниями. Мы выяснили, что термин - это слово, характеризующее единством формы и содержания, функцией которого является выражение профессионального понятия определенной сферы деятельности. Термин входит в общую лексическую систему языка, но лишь через посредство конкретной терминологической системы (терминологии). Выявили особенности термина:

- системность
- наличие дефиниции (для большинства терминов)
- тенденция к моносемичности в пределах своего терминологического поля, т.е. терминологии данной науки, дисциплины или научной школы
- отсутствие экспрессии
- стилистическая нейтральность

Проследили, что термины могут заимствоваться из другого языка, а также создаваться из морфемного инвентаря собственного языка или из интернациональных элементов. Термин как единица языка подчиняется фонетическим и грамматическим законам данного языка. Структурно-семантические особенности терминов проявляются в сфере словообразования, где происходит специализация отдельных формантов, характерных для собственно терминологических моделей. Для описания структуры термина используется понятие терминоелемента – минимального значимого компонента термина. В связи с интернационализацией языка науки XX в. удельный вес в научной терминологии имеют термины, построенные на базе греко-латинских элементов. Терминология - это совокупность терминов в рамках определенного профессионального языка. Она - наиболее подвижная часть словарного состава языка. В ее развитии и функционировании особо зримо проявляется решающая роль экстралингвистических факторов. Мы также определили, в медицине присутствуют разделы, которые долгое время оставались в разряде описательных наук, являются молодыми дисциплинами, сформированными на стыке разных наук (например, такой раздел медицины, как генетика).

Мы выяснили, что особенности перевода терминов обусловлены в основном тремя факторами:

1. Роль, которую выполняет термин как коммуникативно-значимая единица перевода. С этой точки зрения термин служит одним из факторов, влияющих на однозначность коммуникации или сообщения в целом.

2. Особенности, которые характеризуют термин как системную единицу языка, элемент конкретной терминологической системы, или лексико-семантическую единицу подязыка науки и техники, функционирующую в тексте.

3. Задачи, которые ставит перед собой теоретическая и практическая деятельность в рамках НТП. Исследовав медицинскую терминологию как объект перевода, пришли к выводу, что требование адекватного перевода термина означает отказ от буквального перевода термина. Понятие буквальный перевод термина (буквализм) в любом случае рассматривается как отрицательное явление. Мы выявили основные принципы семантического анализа термина:

1. Семантический (структурно-семантический) анализ термина следует проводить в контексте употребления с учетом его системной принадлежности.

2. Значение термина определять исходя не только из формы слова - языкового знака термина, сколько прежде всего из содержания понятия, которое термин обозначает. Для этого необходимо раскрыть содержание понятия путем указания на существенные признаки, определяющие содержание данного понятия.

3. Соответствие термина понятию, мотивированность, и значение термина устанавливать путем сравнения признаков, определяющих научного понятия, и признаков, определяющих исходное, лексическое значение слов, употребленных в качестве языкового знака термина или терминологических элементов.

4. Подбор переводного эквивалента к иностранному термину в виде адекватного ему термина соответствующей системы терминов данного подязыка осуществлять с учетом прежде всего функционально-понятийного принципа (экстралингвистического фактора), то есть его соотносительности с данным понятием, а также лингвистического принципа, то есть используя в качестве равнозначного средства выражения в переводе общепринятую,

стандартную специальную терминологию данного подъязыка науки и техники.

5. В случае отсутствия готового термина для данного понятия в языке перевода необходимо его создать прежде всего средствами данного языка перевода по существующим правилам терминообразования с учетом структурных, семантических особенностей термина. В нашей работе мы пришли к выводу, что переводчику научно-технической литературы стоит всегда помнить, что адекватность перевода в общем зависит во многом от адекватности перевода терминов, основными условиями достижения которой в переводе английских медицинских терминов являются:

1. Знание особенностей взаимодействия термина с контекстом, а также основных случаев употребления различных структурных и семантических типов терминов.

2. Знание основных способов перевода терминов, а также достаточное знакомство с русской медицинской терминологией, позволяющее найти эквивалентный русский вариант соответствующему английскому термину.

3. Умение правильно выбрать и использовать наиболее подходящий способ создания нового соответствия для перевода термина, не имеющего русского эквивалента или отражающего специфическое явление, отсутствующее в нашей действительности.

1.3. Явление аббревиации в английской медицинской терминологии

Термины, созданные на основе аббревиатуры, являются особенно интересными для анализа. «Аббревиатура – (от итал. *abbreviatura* < лат. *brevis* – краткий, короткий) – существительное, образованное из усеченных отрезков слова, из таких же отрезков в сочетании с целым словом, а также из начальных букв или звуков слов, составляющих данное образование» [9; 23]. Аббревиатуры встречались еще в древнегреческих текстах, однако «наибольшее распространение получили в двадцатом веке, после так называемого информационного взрыва».

С помощью аббревиатур создаются термины особой структуры, которые являются «продуктом вторичной номинации исходной формы слова или словосочетания. Свойства новой единицы уникальны и не повторяются в своей совокупности ни у одной другой лингвистической единицы» [6; 15].

Самый распространенный тип сокращения в исследуемой предметной области – буквенные сокращения. Терминологические словосочетания, выражающие одинаковые понятия в двух языках могут передаваться:

- различными аббревиатурами: *CTS (Carpal Tunnel Syndrome)* – *KTC (Кистевой туннельный синдром)*, *CPR (Cardiopulmonary resuscitation)* – *СЛР (сердечно-лёгочная реанимация)*, *IAMB (International Association of Microbiologists)* – *МАМ (Международная ассоциация микробиологов)*, *IAC (internal auditory acoustic canal)* – *ВСП (внутренний слуховой проход)* и т.д.

- одинаковыми аббревиатурами: *AB (aspiration biopsy)* - *АБ (аспирационная биопсия)*, *SAM (chorioallantoic membrane)* – *ХАМ (хорионаллантоисная мембрана)*, и т.д.

С помощью аббревиатурного способа создаются англоязычные термины, которые становятся языковыми универсалиями и функционируют в различных языках мира. В исследуемой предметной области таковых около

3%. Вот некоторые из них: *c (calorie)* – калория, *ca (circa)* – приблизительно, и т.д.

Наш анализ английской медицинской терминологии показывает, что буквенная аббревиация представлена всеми четырьмя типами:

1. Однозначные сокращения: *C (cough)* – кашель.
2. Двухзначные сокращения: *AB (antibiotic)* – антибиотик, *BP (blood pressure)* – кровяное давление, *BT (blood test)* – анализ крови.
3. Трехзначные сокращения: *ANS (autonomic nervous system)* – вегетативная нервная система, *CVS (cardiovascular system)* – сердечно-сосудистая система, *DNA (deoxyribonucleic acid)* – ДНК.
4. Четырехзначные сокращения: *TWBC (total white blood cells)* – число белых кровяных клеток, *EDUD (eating, drinking, urinating and defecating)* – прием пищи и жидкости, мочеиспускание и дефекация в норме.

Следует отметить, что употребительность приведенных типов неодинакова. Двухзначные и трехзначные сокращения являются наиболее распространенными в английской медицинской терминологии (2,8% из 3%).

При подготовке информации, которую следует представить в медицинском справочнике, особое внимание следует обратить на структуру терминологических единиц для того, чтобы они не затрудняли понимание медицинского текста. Все чаще это влечет не создание новых терминов, а подбор и адаптацию текстов, которые уже доказали свою эффективность в научно-популярной литературе.

Без помощи специалиста-языковеда не всегда удастся предугадать, как в данном учебнике будет воспринят тот или иной терминологический посыл. Научные исследования показывают, что в силу своей специфики медицинский текст и термин почти никогда не удастся перевести дословно, поскольку в этом случае текст теряет смысл и силу воздействия. Иногда текст, который

заставляет задуматься жителей одной страны, может вызвать недоумение и даже гнев в других странах.

Поэтому при переводе медицинских текстов обязательно нужно учитывать традиционные национальные и социальные особенности, стереотипы поведения конкретной аудитории, что в полной мере удалось сделать автору исследуемого медицинского справочника.

Распространение аббревиатур связано с появлением в реальной действительности сложных денотатов, требующих для своего обозначения словосочетаний или сложных слов [9]. Функция найденных аббревиатур (3%) в медицинском справочнике состоит в более экономном выражении мысли и устранении избыточности информации. В аббревиатурах информация передается меньшим числом знаков, поэтому «емкость» каждого знака больше, чем в соответствующих исходных единицах, что дает основание рассматривать аббревиацию как один из видов оптимизации речевого сообщения.

Некоторые понятия имеют довольно сложную структуру и включают много категориальных признаков. Этот факт делает невозможным выполнение некоторыми терминами дефиниционной функции. Требование лаконичности ведёт к тому, что некоторые термины своей внутренней формой выполняют лишь идентификационную функцию. В них содержатся не все категориальные признаки понятия. Например, *growing pains* – *невралгические боли в детском возрасте* - <состояние ребенка, когда он начинает расти, что ведет к возникновению невралгической боли> и т.д. Лексема *growing* широко употребляется в обществе и не обязательно специалистами, значение этого слова известно и не должно вызывать трудностей при декодировании носителями языка. Значение слова *pains* также должно быть известно англоязычному реципиенту. В качестве когнитивного фона здесь выступают знания по биологии об особенностях человеческого тела, которые известны большинству населения из школьной

программы. По сравнению с дефиниционной функцией, идентификационная функция присуща лишь 29% терминов, представленных в выборке. К примеру,

Growing pains – vague discomfort common in children aged 3 to 12. (c.186)

Spinal stenosis – narrowing of spinal canal due to arthritis, thickened ligaments, or bulging disks. (c.183)

Ganglion: a round, soft or hard cyst under the skin, often on the wrist, sometimes with pain or tenderness. (c.182)

Rheumatoid arthritis: In this type of arthritis, the lining of the capsule surrounding a joint becomes inflamed and thickened, causing swelling, pain, and stiffness. (c.158)

Cervical spondylosis – breakdown of joints in neck that may put pressure on nerves and muscles. (c.159)

A sprain is a tear or stretch in a ligament, the tissue band that connects the bones of a joint. (c.44)

Caunions: whatch for signs of anaphylactic shock (see page 18). (c.44)

If symptoms occur along with chest pain (which may be crushing, burning, tightness, or pressure, and may spread to the jaw, neck, shoulder, or left arm), nausea, and dizziness, the person may be having a heart attack (see page 69). (c.43)

Выводы по первой главе

Термин как единица языка подчиняется фонетическим и грамматическим законам данного языка. Структурно-семантические особенности терминов проявляются в сфере словообразования, где происходит специализация отдельных формантов, характерных для собственно терминологических моделей. Для описания структуры термина используется понятие терминоэлемента — минимального значимого компонента термина. В связи с интернационализацией языка науки XX в. удельный вес в научной терминологии имеют термины, построенные на базе греко-латинских элементов. Терминология - это совокупность терминов в рамках определенного профессионального языка. Она - наиболее подвижная часть словарного состава языка. В ее развитии и функционировании особо зримо проявляется решающая роль экстралингвистических факторов. Мы также определили, в медицине присутствуют разделы, которые долгое время оставались в разряде описательных наук, являются молодыми дисциплинами, сформированными на стыке разных наук (например, такой раздел медицины, как генетика).

Мы выяснили, что особенности перевода терминов обусловлены в основном тремя факторами:

1. Роль, которую выполняет термин как коммуникативно-значимая единица перевода. С этой точки зрения термин служит одним из факторов, влияющих на однозначность коммуникации или сообщения в целом

2. Особенности, которые характеризуют термин как системную единицу языка, элемент конкретной терминологической системы, или лексико-семантическую единицу подязыка науки и техники, функционирующую в тексте

3. Задачи, которые ставит перед собой теоретическая и практическая деятельность в рамках НТП. Исследовав медицинскую терминологию как объект перевода, пришли к выводу, что требование адекватного перевода

термина означает отказ от буквального перевода термина. Понятие буквальный перевод термина (буквализм) в любом случае рассматривается как отрицательное явление. Мы выявили основные принципы семантического анализа термина:

1. Семантический (структурно-семантический) анализ термина следует проводить в контексте употребления с учетом его системной принадлежности.

2. Значение термина определять исходя не только из формы слова - языкового знака термина, сколько прежде всего из содержания понятия, которое термин обозначает. Для этого необходимо раскрыть содержание понятия путем указания на существенные признаки, определяющие содержание данного понятия.

3. Соответствие термина понятию, мотивированность, и значение термина устанавливать путем сравнения признаков, определяющих научного понятия, и признаков, определяющих исходное, лексическое значение слов, употребленных в качестве языкового знака термина или терминологических элементов.

4. Подбор переводного эквивалента к иностранному термину в виде адекватного ему термина соответствующей системы терминов данного подязыка осуществлять с учетом прежде всего функционально-понятийного принципа (экстралингвистического фактора), то есть его соотнесенности с данным понятием, а также лингвистического принципа, то есть используя в качестве равнозначного средства выражения в переводе общепринятую, стандартную специальную терминологию данного подязыка науки и техники.

5. В случае отсутствия готового термина для данного понятия в языке перевода необходимо его создать прежде всего средствами данного языка перевода по существующим правилам терминообразования с учетом структурных, семантических особенностей термина.

В нашей работе мы пришли к выводу, что переводчику научно-технической литературы стоит всегда помнить, что адекватность перевода в

общем зависит во многом от адекватности перевода терминов, основными условиями достижения которой в переводе английских медицинских терминов являются:

1. Знание особенностей взаимодействия термина с контекстом, а также основных случаев употребления различных структурных и семантических типов терминов.

2. Знание основных способов перевода терминов, а также достаточное знакомство с русской медицинской терминологией, позволяющее найти эквивалентный русский вариант соответствующему английскому термину.

3. Умение правильно выбрать и использовать наиболее подходящий способ создания нового соответствия для перевода термина, не имеющего русского эквивалента или отражающего специфическое явление, отсутствующее в нашей действительности.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

2.1. Грамматические особенности перевода медицинского текста

Вопрос восприятия реципиентом английской медицинской аббревиатуры становится все более и более актуальным. В связи с особенной склонностью английского языка к компрессии, экономии языковых средств, упрощению грамматических конструкций, мы имеем налицо развитую систему аббревиации и широкие перспективы для ее дальнейшего развития. С одной стороны, это бесконечные возможности для создания все новых аббревиатур, их скорейшей адаптации в системе английского языка, с другой стороны, это определенные сложности, связанные с противоречиями в этой системе, с ее несовершенством. Прежде всего, это проблемы перевода аббревиатур. Точность и однозначность аббревиатуры важна в любой области науки, но в медицине данная проблема представляется нам буквально жизненно важной, ибо, к сожалению, часты случаи нанесения вреда пациенту, вплоть до летального исхода, в результате неверной интерпретации медицинской аббревиатуры. В английском языке наблюдается тенденция к сокращению любого термина. Русский язык значительно отстает в количественном отношении аббревиатур: то, что называется термином в русском языке, в английском языке превращается в аббревиатуру:

LK “left kidney” ‘левая почка’;

RK “right kidney” ‘правая почка’;

LN “liquid nitrogen” ‘жидкий азот’.

Более медленные темпы аббревиации в русском языке имеют свои преимущества: возникает меньше трудностей при восприятии медицинской информации, а при переводе появляется больше шансов донести адекватную информацию до реципиента.

В нашей статье мы рассмотрим особенности перевода некоторых видов сокращений. Что касается типологии сокращений, то этот вопрос много раз обсуждался в научной литературе. Как известно, существует значительное количество типологий сокращений. Разделение аббревиатур на виды в известной степени условно, так как аббревиатура – явление многогранное и неоднозначное.

Общепринято разделение аббревиатур на три больших группы: графические, лексические и синтаксические.

Среди графических аббревиатур различают стандартные и широко известные, но ограниченные функционально рамками полуофициальной медицинской документации, например: T.S.T.H. “too sick to send home” ‘не полностью выздоровевший для отправления из стационара домой’;

H.B.D. “has been drinking” – ‘болен алкоголизмом’;

G.O.N. “God only knows” ‘только Богу известно’.

Основное требование к **переводу** – точность и полнота. Ни одна мысль автора не должна быть пропущена или искажена. Как достичь этого? Здесь мы попытались собрать и как-то классифицировать многочисленные **ошибки перевода**, которые совершали сами и встречали у товарищей по переводческой работе. Все примеры взяты из реальных переводов, часть из них (увы) опубликована. Неправильные переводы помечены звездочкой.

Ложные друзья переводчика – это иностранные слова, созвучные русским, но означающим нечто совершенно иное. Разоблачать их следует научиться прежде всего. К счастью, их не так уж много. Вот несколько примеров:

- conductor -чаще дирижер, чем кондуктор,
- logistically - скорее всего не «логистически», а по техническим причинам,
- Dutch - не датчанин, а голландец (flying Dutchman – летучий голландец),
- caucasian - как правило, не «кавказец», а вообще белый человек,
- preservative - консервант.

Ближе к медицинской тематике:

cellulitis - не «целлюлит», про который так много книжек на лотках, а флегмона;

potent pathogen (о бактерии) - не «потенциальный», а мощный патоген, то есть просто патоген (в противоположность условному);

кстати, о мощности: third power - не «третья сила», а куб (третья степень).

symptomatic может означать не только симптоматический, но и с клиническими проявлениями, например: symptomatic hypertension - артериальная гипертония с клиническими проявлениями, а не «симптоматическая артериальная гипертония», но symptomatic therapy - симптоматическая терапия.

Рассмотрим несколько примеров.

<p>This [spondylolisthesis] is believed to result from fracture of the neural arch shortly after birth, although it rarely becomes symptomatic until later in life; the average age of patients seeking treatment is 35 years</p>	<p>Спондилолиз, по-видимому, возникает вследствие перелома дуги в раннем перинатальном периоде, однако клинически он обычно проявляется в возрасте около 35 лет.</p>
---	--

Здесь ошибиться довольно трудно: **правильный перевод** ясен из **контекста**. В иных же случаях смысл не столь очевиден.

<p>Acute symptomatic hypocalcemia with significant symptoms such as seizures or cardiac arrhythmia</p>	<p>Острая гипокальциемия с выраженными симптомами (эпилептические припадки, нарушения ритма сердца)</p>
--	---

<p>Transfusions may be necessary in acute settings or in chronic hemolytic states marked by severe symptomatic</p>	<p>Переливание крови показано при остром массивном гемолизе и при хроническом гемолизе с тяжелой</p>
--	--

anemia.

анемией.

Еще пример : как перевести Foods high in purines (sweetbreads, anchovies, sardines, liver, and kidney) should be avoided ? Сверившись на всякий случай со словарем и убедившись, что anchovies - действительно анчоусы, смело пишем: противопоказаны продукты, богатые пуринами (мучные сладости, анчоусы, сардины, печень и почки). Но позвольте! Откуда же в мучных сладостях пурины? Еще раз справившись в словаре, обнаруживаем, что sweetbreads - это «сладкое мясо» (зобная и поджелудочная железы).

Тут мы впервые сталкиваемся с необходимостью разбираться в сути описываемого явления.

Особенно много ложных друзей среди медицинских терминов. Типичный пример - *cystic fibrosis*. Это не «кистозный фиброз», а муковисцидоз. В отличие от классического ложного друга он напоминает не что-то определенное, а некий термин вообще. Человек никогда не слышал термина «кистозный фиброз», но, как говорится, всего знать нельзя. Вывод прост: надо обязательно проверять, существует ли та или иная болезнь (синдром, симптом). Конечно, новые болезни время от времени появляются, но не так уж часто.

Еще примеры.

The most common cause of vitamin	* Самая частая причина дефицита
B 12 deficiency is pernicious anemia.	витамина В 12 – пернициозная
	анемия.

Тут получается масло масленое. Пернициозная анемия - это и есть В 12-дефицитная анемия. На самом деле по-английски pernicious anemia - аутоиммунный (он же атрофический) гастрит. **Правильный перевод:** самая частая причина дефицита витамина В 12 – атрофический гастрит.

In many the CMV infection remains subclinical; in others it may result in fever, infectious mononucleosis or pneumonitis.	* Цитомегаловирусная инфекция часто протекает бессимптомно; возможны лихорадка, инфекционный мононуклеоз и цитомегаловирусная пневмония.
---	--

Инфекционный мононуклеоз (возбудитель - вирус Эпштейна–Барр) как проявление цитомегаловирусной инфекции?.. Всякое, конечно, бывает. Но на самом деле infectious mononucleosis – не только болезнь, но и симптом – появление в крови атипичных мононуклеаров.

Другие примеры коварства терминов.

Nephrotic syndrome – это и нефротический синдром (протеинурия + гипоальбуминемия) и болезнь (липоидный нефроз, или болезнь минимальных изменений). Иногда nephrotic syndrome присутствует в обоих значениях в одном абзаце.

Mediterranean fever – это и бруцеллез и периодическая болезнь (наследственное заболевание, характеризуется приступами болей среди полного здоровья). Пример ошибки из одного словаря: familial amyloidosis – тип наследственного амилоидоза, связанный со средиземноморской лихорадкой (бруцеллезом), синдромом Макла–Уэлса... (на самом деле амилоидоз развивается при периодической болезни).

Очень вредный (и столь же распространенный) способ перевода состоит в переписывании английского термина русскими буквами: пул, паттерн, обсессия. Обычно это оправдывается требованием точности и невозможностью передать все «оттенки смысла», якобы содержащиеся в термине. В действительности за этим стоит плохое знание **отечественной и английской терминологии**, неумение понять истинный смысл слова и желание придать тексту модный заграничный вид. Оттенки смысла может передать только слово, глубоко укорененное в языке, рождающее богатые ассоциации, при этом сходные у всех носителей языка. А какие ассоциации

рождает у русского человека слово пул? Читая текст, изобилующий словами такого рода, человек обычно испытывает глубокое удовлетворение. Он чувствует, что его прямо таки распирает от новых знаний. Чувство это обманчиво. На самом деле он скорее лишается того, что он знал о предмете под старым названием.

Перейдем к примерам.

Разберемся со словом pool. В большинстве случаев его можно выбросить без малейшего ущерба для смысла. Чем в самом деле отличается «пул внутриклеточного кальция» от внутриклеточного кальция, а «пул пристеночных лейкоцитов» – от просто пристеночных лейкоцитов?

Несколько примеров из наших книг.

Total-body pool of vitamin C varies from 1.5 to 3 g.	В норме общее содержание витамина С в организме составляет 1,5–3,0 г.
---	---

Catecholamines maintain blood pressure by decreasing the volume of the vascular space and by mobilizing intravascular fluid from peripheral tissues to the central pool.	Выброс катехоламинов приводит к снижению емкости сосудистого русла, перераспределению внутрисосудистой жидкости из периферических сосудов в центральные и, таким образом, способствует поддержанию АД.
--	---

Займемся паттерном.

The respiratory pattern is helpful in localizing and, in certain instances, determining the nature of the process.	По типу дыхания можно судить о локализации, а иногда и о характере патологического процесса.
Irregular sleep-wake pattern.	Нарушение регулярности цикла сон- бодрствование.

There is usually an associated characteristic EEG pattern consisting of high voltage, periodic sharp activity superimposed on a slow background.

На ЭЭГ обычно выявляются периодические высокоамплитудные остроконечные комплексы на фоне медленноволновой активности.

The barium enema may reveal a narrow aganglionic segment with a dilated colon above. (In the immediate neonatal period, this typical pattern may be absent.)

Ирригоскопия. Пораженный участок сужен, а вышележащий отдел кишечника расширен (у новорожденных эти признаки наблюдаются не всегда).

Скрининг успел распространиться довольно широко. Однако большой нужды нет и в этом термине. Разберемся, что, собственно, означает screening. Прежде всего это массовое применение какого-то дешевого, безопасного и высокочувствительного способа выявления определенной болезни. То есть – массовые обследования, или программы раннего выявления (например, рака). Флюорография проводилась в стране задолго до всяких скринингов, от этого она не была менее эффективной. Другое значение – применение множества анализов к одному больному (речь может идти о больном в коме, когда подозревают отравление и нужно выяснить чем). В таком случае это – токсикологическое исследование. Наконец, во многих случаях screening означает просто метод выявления, анализ (пробу) на что-либо. Мы видим, что передача оттенков смысла достигается не копированием слова, а пониманием его значения в каждом случае.

Слово документировать явственно отдает руководителем, еще хуже то, что оно совершенно не передает смысла глагола to document. В большинстве случаев он означает доказывать, убеждаться в чем-либо или даже просто выявлять. Другое значение – записывать, зарисовывать или фотографировать.

The life history of congenital nevomelanocytic nevi is not documented, but they have been observed in elderly persons, an age when acquired nevomelanocytic nevi have disappeared.	Эволюция врожденных невоклеточных невусов никем не изучалась. Известно лишь, что их иногда находят у пожилых людей, то есть в том возрасте, когда все приобретенные невоклеточные невусы уже исчезают.
Endoscopy documents esophageal and/or tracheobronchial candidiasis.	Эндоскопия позволяет выявить кандидоз пищевода, трахеи и бронхов.
Second episodes of varicella have been documented but are rare.	Повторные случаи ветряной оспы встречаются, но крайне редко.

Не стоит торопиться писать эффективный, эффективно всякий раз, когда в оригинале значится effective. Ничего плохого в слове эффективный нет (оно имеет традиционное для отечественной медицинской терминологии латинское происхождение), но у него есть странное свойство - появившись раз, назойливо повторяться: «Среди методов лечения ночного недержания мочи наиболее эффективно применение сигнальных устройств. Ограничение приема жидкости на ночь неэффективно». Не проще ли: «Лучший метод лечения ночного недержания мочи – применение сигнальных устройств. Ограничение приема жидкости на ночь бесполезно»? «Эффективно аккуратное срезание оmozолелости и удаление ее специальной пилочкой». Короче и гораздо более по-русски: «Omozолелость аккуратно срезают или удаляют специальной пилочкой».

Список недопереваренных остатков английского текста легко продолжить: специфический, проблемы, контроль, варьирует, персистирует, коррелирует. Некоторые из них могут быть хороши на своем месте (например: специфичность антител, коэффициент корреляции составляет +0,8), но это редко бывает в случаях, когда они попадают в русский текст непосредственно из английского (control на самом деле обычно означает

устранение какого-либо симптома или излечение, проблемы – жалобы и т. д.).

Вообще к иностранным словам, написанным русскими буквами, часто обращаются, когда надо скрыть сущность предмета (киллер – убийца, дефолт – несостоятельность должника). Характерный пример – жевательная резинка с карбамидом. Кто же будет жевать мочевины, каковой и является карбамид! Задача же **переводчика** – ясно передавать смысл.

Интересно, что в английском языке слова нередко меняют свой смысл и начинают применяться в значении, далеком от словарного. (Подобные примеры легко найти и в русском. Например, дозвлеть исходно означало быть достаточным, а не угнетать, апробация – не пробу, а одобрение. Еще в XIX в. презрительный означало презренный, а пустынный – одинокий.)

Рассмотрим пример.

<p>Blood is not routinely tested for this virus because CMV infection is endemic in the United States.</p>	<p>* В США цитомегаловирусная инфекция является эндемичной, поэтому донорскую кровь на наличие цитомегаловируса обычно не проверяют.</p>
--	--

Дело пахнет вредительством. Именно в США, где «является эндемичной», и – не проверяют! Словарное значение endemic полностью соответствует русскому эндемичный. Но со времени составления словаря термин мутировал и встроился – из-за общего окончания - demic – между epidemic (распространенный) и pandemic (распространенный в мировом масштабе), то есть приобрел значение широко распространенный. В действительности цитомегаловирусная инфекция распространена во всем мире и у взрослых обнаруживается чуть ли не поголовно. (Уточнение in the United States – типичное проявление американоцентризма. На том, что делать с такими дезориентирующими уточнениями, мы остановимся ниже.)

Проверять кровь на цитомегаловирус просто не имеет смысла – он почти заведомо обнаружится.

Еще примеры endemic в новом значении (тут оно подчеркнуто уточнениями вроде throughout the world).

Staphylococcal skin disease is endemic throughout the world

Стафилококковые заболевания

кожи встречаются повсеместно

The disease is endemic in many parts of the world where people are crowded together under conditions of poor hygiene.

Заболевание распространено в странах, где население проживает

скученно, в антисанитарных условиях.

The disease is endemic in most countries and has a striking predilection for young people between the ages of 15 and 20 years.

Заболевание распространено

повсеместно и чаще поражает людей в возрасте от 15 до 20 лет

Наряду с этим слово применяется и в старом значении:

Kuru, once endemic in part of Papua New Guinea, was spread mainly by ingestion of infected human brain tissue and is now rare.

Куру эндемична для небольшой

области Папуа Новой Гвинеи,

передается только при употреблении в пищу инфицированного мозга

человека (при ритуальном

каннибализме) и в настоящее время

встречается редко.

Обратите внимание на удачное добавление **переводчика**: «при ритуальном каннибализме». О допустимости подобного своеволия мы тоже вскоре поговорим.

Другой пример мутации – прилагательное logarithmic и производные от него формы вроде «log-kill». Почти всегда речь идет не о логарифмической зависимости, а об экспоненциальной (вероятно, сыграло роль то обстоятельство, что экспоненту часто изображают в полулогарифмической системе координат, чтобы превратить ее в прямую). Наиболее же часто это слово означает «очень быстро» или «ускоренными темпами».

Individuals with agoraphobia have * Больные агорафобией
an unusual fear of leaving home alone. испытывают необычный страх,
оставаясь дома одни.

Посмеявшись над забавной ошибкой (**переводчик** то ли спутал leave и live, то ли значение leave – оставлять, спутал с оставаться), обратим внимание на слово unusual. Существует ли «обычный» страх выходить из дома? Вряд ли. Словарь дает и второе значение: замечательный, исключительный и пример: a man of unusual ability – человек исключительных способностей. Итак, речь идет о чрезвычайно сильном страхе. Редактор расценил unusual как ненужное уточнение и написал просто: «больные боятся в одиночку выходить из дома». В данном случае это вполне оправданно: любой, а не только сильный страх при выходе из дома – признак заболевания.

«Англо-русский медицинский словарь» дает такие значения слова elective: 1. элективный, избирательный (о действии лекарственного средства) 2. рекомендуемый, но не обязательный, факультативный (напр. о лечебной физкультуре). Что касается избирательного, то тут просто спутали с selective, а вот насчет факультативного – прямая ошибка. Elective – плановая (обычно операция), в противоположность экстренной.

Предложение, переведенное «в лоб», буквально, редко бывает понятным. Средства подчеркнуть главную мысль высказывания в русском и английском языках разные. Прежде всего это связано с ролью порядка слов. В русском языке, в отличие от **английского**, порядок слов свободный, но это

не значит, что он неважен. Наоборот, он имеет первостепенное значение, особенно в письменной речи, где мы не можем сделать ударение голосом. Как правило, ударение падает на конец предложения. Например, *сыр ем я* подразумевает продолжение *а не ты*, а *я ем сыр* подчеркивает вид поедаемого продукта.

Разберем пример.

<p>The K + intake of individuals on an average Western diet is approximately 1 mmol/kg/day, 90% of which is absorbed by the GI tract.</p>	<p>* Поступление калия с пищей у жителей западных стран составляет в среднем 1 мэкв/кг/сут, при этом 90% этого количества всасывается в кишечнике.</p>
---	--

А где же всасывается остальное? Может быть, в желудке? Главное тут не где он всасывается, а сколько его всасывается. Правильный перевод мог бы звучать: ... составляет в среднем 1 мэкв/кг/сут, всасывается 90% от этого количества. Обратите внимание, что в оригинале не кишечник, а желудочно-кишечный тракт. Вероятно, переводчик, не в силах отступить от последовательности слов оригинала, на последнем слове все же задумался. Написать в желудочно-кишечном тракте – получится тавтология – где же еще ему всасываться! Заменяем желудочно-кишечный тракт на кишечник – и задача вроде бы решена, однако возникает другая (то есть вопрос, с которого мы начали абзац). Почему же автор считает нужным подчеркнуть *by the GI tract*? Может быть, он хотел сказать: «Вот, мол, какой у нас желудочно-кишечный тракт – на 90% всасывает!» Весьма возможно. Как в этом случае должен звучать перевод? Ответить предоставляю читателю.

Еще пример.

<p>When a patient's condition is listed</p>	<p>* При критическом состоянии</p>
---	------------------------------------

as critical, the family should be informed by the physician to avoid misunderstanding. врач должен проинформировать родственников во избежание недоразумений.

Читатель с ходу проглатывает гладкую фразу. Ему все вроде бы все ясно. На самом деле ему подсунули фальшивку. Почитаем повнимательнее. Кроме той банальности, что родственники должны знать, что происходит с больным, имеется странный намек: во избежание недоразумений. То есть, чтоб не удивлялись потом, чего это он вдруг умер? Или может быть, автор подчеркивает, что информировать нужно родственников, а не, допустим, соседей? На самом деле главное слово здесь – врач. Он не должен кому-либо передоверять тяжелую обязанность. Тогда все встает на место. И конец фразы – *by the physician to avoid misunderstanding* – из ненужного довеска превращается в важное уточнение. При передаче по цепочке путаница неизбежна, и врач должен убедиться, что его поняли.

Правильный перевод: ... во избежание недоразумений врач сам должен сообщить об этом родственникам. Здесь сам находится не в конце предложения, но, очевидно, свойство этого слова – притягивать ударение на себя (здесь этому, вероятно, способствует и положение между подлежащим и сказуемым).

Итак, чтобы правильно передать смысл, порядок слов часто приходится менять. При этом нужно быть внимательным к вроде бы мелким уточнениям.

Metronidazole, 250 mg PO tid, has been shown to be as effective as sulfasalazine in colonic Crohn's disease and may be beneficial in selected patients who are unable to tolerate or who are unresponsive to other agents.	* Метронидазол при болезни Крона назначают по 250 мг внутрь 3 раза в сут. Показано, что по силе действия он не уступает сульфасалазину и может быть использован у больных с колитом при
--	---

непереносимости или безуспешности
другого лечения.

Сложность заключается в слове *colonic*. Болезнь Крона может поражать и тонкую, и толстую кишку. Сульфазалазин, в силу особенностей фармакокинетики, помогает только при поражении толстой кишки. Итак, вопрос: что имел в виду автор: «При поражении толстой кишки метронидазол столь же эффективен, как сульфасалазин» или: «Метронидазол столь же эффективен (при любой локализации поражения), как сульфасалазин при поражении толстой кишки». Различие существенное – от него зависит, давать ли метронидазол при поражении тонкой кишки. Из текста уверенный вывод сделать невозможно, необходимы дополнительные источники. Обратившись к ним, мы нигде не обнаружим указаний, что метронидазол неэффективен при поражении тонкой кишки. Значит, правилен второй вариант **перевода**. В данном случае, перекраивая фразу на русский лад, переводчик по невнимательности допустил грубую ошибку.

Приведенные примеры показали, как важно быть внимательным к каждому без исключения слову оригинала. Тем не менее иногда удаление слова не только возможно, но и необходимо; встречаются и случаи, когда надо добавить что-либо от себя. Все такие случаи надо помечать и сообщать о них редактору.

Примеры необходимости выкинуть лишнее слово.

A platelet contains no definite
nucleus.

* В тромбоците нет
определяемого ядра

Намек на неопределяемое (невидимое?) ядро неуместен: в тромбоците нет никакого ядра. Что заставило автора вставить слово *definite*, выяснить не удалось.

<p>The thymus also regulates immune function by secretion of multiple soluble hormones</p>	<p>* Тимус вырабатывает ряд растворимых гормонов, которые регулируют функцию иммунной системы</p>
--	---

Опять таки: никаких нерастворимых гормонов не существует.

Заражение возможно при прохождении по родовым путям матери...

Пример из художественной литературы (дело происходит в Англии, в наши дни): ее похоронили в гробу на деревенском кладбище

Необходимость добавления возникает в случаях, когда в оригинальном тексте опущена важная логическая связка (это может быть просто небрежность редактора оригинала). Разберем пример, он довольно сложен: необходимо внести пояснение и убрать лишнее слово.

<p>Chlamydia are intracellular parasites, whose genome contains both DNA and RNA.</p>	<p>* Хламидия – внутриклеточный паразит, ее геном содержит как ДНК, так и РНК.</p>
---	--

Перевод точно соответствует оригиналу, но тот не соответствует действительности (никакой геном не содержит ДНК и РНК). В чем тут дело? Хламидия может размножаться только внутри другой клетки, можно сказать, что она – облигатный внутриклеточный паразит. Облигатный внутриклеточный паразит – постоянный эпитет вирусов, поэтому нужно пояснение, почему хламидия – не вирус. В отличие от вируса она никогда не теряет оболочки, не «растворяется» в клетке-хозяине. Белки она синтезирует тоже сама, на собственных рибосомах, используя собственную матричную РНК. Вот на нее-то и намекает автор.

Выбросив геном, мы получим совершенно правильное утверждение, очень близкое к оригиналу: хламидия – внутриклеточный паразит, она

содержит как ДНК, так и РНК. Однако теперь фраза вызывает недоумение: зачем это сообщается? Люди, бактерии, грибы – все содержат ДНК и РНК. Необходимо указание на противопоставление вирусам, и фраза принимает вид: подобно вирусам хламидии – облигатные внутриклеточные паразиты, но в отличие от вирусов они содержат как ДНК, так и РНК. Тут нет произвола – именно это автор и имел в виду. Автор не считал нужным расшифровывать значение этого факта, предоставляя это читателю – так же поступаем и мы.

Случайные оговорки, небрежности необходимо отличать от сознательно выраженного мнения автора, сколь бы ошибочным оно не казалось **переводчику**.

<p>Perforation occurs in a small percentage of ulcer patients and usually necessitates emergency surgery. In some patients, perforation occurs in the absence of previous symptoms of PUD. A plain, upright radiograph of the abdomen may aid diagnosis by showing the presence of free air under the diaphragm.</p>	<p>* Перфорация встречается редко и требует экстренной операции. Иногда наступает у людей, не имевших ранее симптомов пептической язвы. При рентгенографии в положении стоя определяется свободный газ под диафрагмой (в виде серповидной полоски просветления).</p>
--	--

Перевод вообще не слишком изящен, но обратим внимание на добавление в скобках. *Переводчику* очень хочется показать, что он знает, как выглядит газ в брюшной полости. Но автор знает это лучше. Пресловутый серп гораздо чаще встречается в учебниках, чем в жизни.

В следующем примере понять истинный смысл можно только обратившись к статье, на которую ссылается автор.

<p>This complication occurs with</p>	<p>* Ревматоидный артрит</p>
--------------------------------------	------------------------------

increased frequency in RA and carries a 20–30% mortality (Am J Med 88:503, 1990).
 predisposes to infectious arthritis; this complication is a cause of death in 20–30% of patients (Am J Med 88:503, 1990).

Спрашивается: 20–30% от какого числа: больных с ревматоидным артритом или больных с ревматоидным артритом, осложнившимся инфекционным артритом? Ответа не дает ни оригинал, ни перевод. Только обратившись к ссылке, выясняем, что правилен второй вариант.

Почти всегда необходимо уточнять значения слов вроде *alter* и *impair*, заменяя их на уменьшает, увеличивает, ухудшает и т. п., например:

Cimetidine also impairs metabolism of warfarin anticoagulants, theophylline, and phenytoin.
 Кроме того, циметидин замедляет метаболизм варфарина, теофиллина, фенитоина и других препаратов.

Тут еще добавлено «и других препаратов» (иначе непонятно, зачем смотреть приложение). Такие добавления может делать только редактор.

Также почти никогда *associated* не переводится как связанный, ассоциированный – как правило, это вызванный.

2.2. Трудности, возникающие при переводе медицинских текстов

И заказчику, и потенциальному исполнителю следует четко понимать: медицинский перевод – процесс гораздо более трудоемкий и ответственный, нежели любой другой вид переводческой деятельности. Это утверждение основывается, прежде всего, на возможных последствиях некачественно выполненной работы...

Отдав англоязычную инструкцию по сборке свежеприобретенной модели самолетика своему институтскому товарищу (у которого, между прочим, одни пятерки по иностранному языку были), в худшем случае, разведем клей не в той пропорции или получим новую модель самолетика с массой запасных деталей.

Но, обратившись к нему с инструкцией к даже самому безобидному медицинскому препарату, рискуем в скором времени почувствовать вместо ожидаемого облегчения совсем неожиданный дискомфорт.

На самом деле, дискомфорт очень даже предсказуемый, о чем в инструкции было черным по белому написано, только товарищ, будучи не специалистом, упустил некоторые непонятные и вообще «несущественные» детали.

То есть, если в первом случае рискуем лишь хорошим настроением и определенной суммой денег, то во втором - самым дорогим из всего, что у нас есть - здоровьем (деньгами, кстати, тоже, причем суммы порой в десятки раз превышают стоимость даже самого дорогого самолетика, но это уже вытекающие последствия). Именно поэтому специалисты в подобных случаях настоятельно рекомендуют прибегать к помощи профессиональных переводчиков. Сейчас на постсоветской территории функционирует достаточное количество бюро переводов, охотно работающих с

медицинскими заказами, некоторые на них специализируются. В чем же их особенность?

С давних времен официальным языком медицины была латынь. Врачей было мало, известных науке заболеваний очень мало, лекарственных препаратов и того меньше. Но этому немногому были присвоены латинские термины, и вообще, на 95% письменная документация заполнялась именно на этом языке. Латынь была исключительно внутренним, но вполне достаточным языком общения эскулапов всего цивилизованного мира. Кроме врачей и провизоров, в отличие от сегодняшнего дня, медицинские документы особенно никто не читал (в основном по причине неграмотности и ненужности).

Проблема разобщенности медицинского языка появилась сравнительно недавно. Виной всему стремительное развитие науки и технологий, появление огромного количества новых препаратов и оборудования, а, следовательно, новой терминологии.

Отдельным пунктом, своеобразной «точкой невозврата», следует отметить появление шариковой ручки, позволяющей писать без ограничения в скорости и без отрыва руки от бумаги.

Именно тогда академическое каллиграфическое письмо навсегда уступило место нынешнему пресловутому «врачебному» почерку, который зачастую становится непреодолимым барьером даже для самых опытных специалистов.

Но вернемся к терминологии. Итак, в очагах развития технического прогресса (Германия, Англия, США, много позже - Япония, Корея) появились замкнутые медицинские и фармацевтические сообщества, которые стали создавать собственную терминологию, все меньше и меньше используя общепринятую. Естественно, основывалась она, помимо латыни, на

специфике местного языка и особенностях становления лечебного дела в каждом отдельно взятом регионе.

Как итог, имеем следующую ситуацию: сейчас на латыни традиционно указывают лишь наименования и дозировку лекарств (латинское название любому препарату присваивается наряду с оригинальным). Диагноз и прочая сопроводительная информация, как правило, записывается на родном языке врача. Вот тут и возникают основные трудности, разрешить которые самостоятельно практически невозможно.

Все дело в бесконечном количестве сокращений и аббревиатур, настойчиво используемых не только непосредственно врачами, но и медицинским оборудованием при отображении результатов обследования. Единых словарей современной терминологии не существует, да и не может существовать по причине многообразия и постоянного обновления. Единицы из них приживаются настолько, что адекватно воспринимаются в любой части света, остальные же поддаются оперативной расшифровке лишь в месте их возникновения.

Рассмотрим данную проблему на примере английского языка. В процессе становления, английский медицинский язык обрел тенденцию к приведению основных терминов к нескольким видам сокращений:

1) Аббревиатура из устоявшейся фразы

- T.S.T.H. - too sick to send home - не полностью выздоровел, не готов к отправке домой.
- H.B.D. - has been drinking - болен алкоголизмом.

При этом, все еще активно используются латинские аббревиатуры, к английскому языку отношения не имеющие, но встречающиеся наряду с английскими.

- a.c. - ante cibum - перед едой.

2) Аббревиатура, составленная из первых букв термина

- BP - blood pressure - кровяное давление.

Такие сокращения прижились настолько, что и в устной речи произносятся соответственно написанию. Проблема здесь еще и в том, что одно и то же сокращение может означать два абсолютно разных термина, при этом быть равноиспользуемым.

- OD - occupational disease - профессиональное заболевание.
- OD - patients with overdosage of some drug - пациент с передозировкой лекарства.

3) Аббревиатура типа OD из предыдущего примера - третий вид образования сокращений

По сути, из фразы выбираются наиболее выражающие смысл слова, из которых и составляется окончательная версия.

4) Часть фразы пишется полностью, одно из слов сокращается до заглавной буквы

- H disease - Hart's disease - болезнь Харта.

5) Урезание части термина

- scope - microscope
- chem - chemistry
- crit - hematocrit

Остальные виды так или иначе являются производными из вышеперечисленных, поэтому отдельного рассмотрения не требуют.

Хотя это лишь малая часть возможных затруднений при переводе медицинского текста, но и ее вполне достаточно, чтобы понять: одним лингвистическим образованием здесь не обойтись. Существуют специальные учебные заведения, выпускающие непосредственно переводчиков данного профиля, но их (и переводчиков, и заведений) слишком мало. Поэтому на

данный момент оптимальным алгоритмом является перевод текста лингвистом при активном участии практикующего врача (желательно широкого профиля), либо с последующей его вычиткой.

Если все же врача нет, то часто используется следующий вариант:

- Поиск расшифровки термина на языке оригинала в Интернете.
- Перевод результата поиска с помощью словаря.
- Повторный поиск уже переведенной фразы в Интернете на предмет как можно большего количества совпадений. Если их много - скорее всего перевод верный, если мало - повтор процедуры сначала.

Но данный вариант подходит лишь для самых распространенных языков (английский, немецкий, французский, итальянский).

При переводе с арабского языка количество совпадений по определению будет небольшим, соответственно, риск ошибки возрастает. А для перевода, например, тибетских медицинских трактатов необходимо вначале изучить азы философии, на которых основывается в том числе и лечебное дело, а затем уже заниматься непосредственно переводом (отчасти поэтому очень маленькая доля тибетских рукописей до сих пор переведена на русский язык). В общем, сложное это дело, исключительно ответственное, а потому настоящие специалисты в нем - на вес золота.

Особую трудность для переводчика представляют аббревиатуры латинского происхождения. Это особенно актуально для языков Европы, в частности, для английского языка, алфавит которого, в отличие, скажем, от узбекского, совпадает с латинским, что приводит к неадекватной расшифровке сокращенного термина. Аббревиатуры латинского происхождения распространены как в письменной официальной, так и в неофициальной деловой разговорной речи медицинских специалистов. Они стоят особняком еще и потому, что расшифровки, т. е. латинские прототипы большинства аббревиатур, совершенно забыты, поэтому их справедливо

можно считать “условными обозначениями” некоторых английских терминов [54].

Очевиден тот факт, что если в письменном подъязыке медицины данный класс сокращений относится к разряду графических, то в профессиональной разговорной речи это “лексические аббревиатуры, находящие широкое применение и по сути своей не отличающиеся от других лексических аббревиатур” [12].

Данный класс представлен такими аббревиатурами, как: а.с. “ante cibum, before meals” ‘перед едой’; b.i.d. “bis in die, twice a day” ‘два раза в день’; p.o. “per os, orally” ‘для приема внутрь’ и др.

Здесь мы остановимся на таком интересном явлении, как лексикализация графической аббревиатуры. При этом у нее появляется собственное произношение, либо алфавитное (BP “blood pressure” ‘кровяное давление’, GP “general practitioner” ‘врач общей практики’, GB “gallbladder” ‘желчный пузырь’, OD “occupational disease” ‘профессиональное заболевание’ и т.д.), либо звуковое, в результате чего образуются акронимы (AIMES, JAMA – названия медицинских журналов и т. д.). Зачастую алфавитный способ произнесения находит отражение в орфографическом оформлении: Вее-рее “blood pressure”; Геерее “general practitioner”.

Такая форма, с одной стороны, указывает на состоявшуюся лексикализацию данного сокращения, исключая прочтение аббревиатуры с помощью расшифровки, а с другой стороны, затрудняет процесс перевода, усиливая неоднозначность восприятия данной аббревиатуры. Таким образом, нарушается соотношение между планом содержания и планом выражения.

В результате лексикализации аббревиатура обретает “собственную формообразовательную парадигму и не отличается в этом смысле от обычного слова” [Ошибка! Источник ссылки не найден.]. Например, OD – ODs “patients with overdosage of some drug” ‘пациенты, получившие передозировку лекарства’.

Лексикализованная аббревиатура может служить основой для последующих актов словообразования: FACP – fæcpɜr “Fellow of the American College of Physicians” ‘член Американской Коллегии Терапевтов’.

Нельзя забывать и о смешанном типе лексических аббревиатур, которые при переводе становятся либо полуалфавитизмами, либо полуакронимами:

DDSO [ˈdi:di:sou] “diamino-diphenylsulphoxide” ‘диамино-дифенилсульфоксид’;

TRITC [tri:ti:ˈsi:] “tetramethylrhodamine isothiocyanate» ‘тетраметилродамин изотиоцианат’.

Другой разновидностью смешанного типа является лексема, где одним компонентом является инициализм, другим – полноценное слово: H disease “Hart’s disease” ‘болезнь Харта’; Ldopa ‘леводопа’.

Большое распространение в настоящее время получают так называемые омоакронимы, т.е. акронимы, омонимичные обычным словам. Ср.: HEAR “hospital emergency ambulance radio” ‘рация больничной кареты неотложной медицинской помощи’ и to hear ‘слышать’; TOP “termination of pregnancy” ‘предполагаемый срок родов’ и a top ‘наивысшая точка чего-либо’.

Часто омоакронимы используются для получения рекламного эффекта, психологического воздействия на реципиента. Тем самым они облегчают работу переводчика, подсказывая ему назначение данного объекта, указывая на его свойства и т.д. Ср.: BEST “blitz electroshock therapy” ‘электрошоковая терапия’ и the best ‘лучший’.

Особенное внимание следует уделить переводу на русский язык акронимов, т.к. этот вид сокращений особенно популярен в письменной речи медицинских статей, аннотаций и т.д.

Вообще, в настоящее время существуют три основные тенденции перевода акронимов на русский язык :

- 1) транслитерация;
- 2) заимствование акронима в исходном виде (на иностранном языке);
- 3) создание адекватной аббревиатуры из русских терминов.

Кроме того, при анализе медицинских акронимов нами обнаружены пограничные случаи, которые мы будем рассматривать наряду с типичными.

Итак, при переводе акронима использована транслитерация, если он переписывается средствами другой алфавитной системы, например: англ. DTIC – усл. “dacarbazine” соответствует рус. ДТИК – “дакарбазин” (противоопухолевый препарат); англ. PPD – “purified protein derivative” соотв. рус. ППД – “очищенный от белка туберкулин”.

Здесь показательно то, что компоненты инициализма не расшифровываются по-русски – заимствуются внешняя оболочка и смысл аббревиатуры как единое целое: англ. LH-RF – “luteinizing hormone-releasing factor” соответствует рус. ЛГ-РФ – “лютеинизирующего гормона гипофиза релизинг-фактор”. Это пограничный случай, когда происходит максимальное приближение к иноязычному написанию с логичной заменой буквы “h” (hormone) на букву “г” (гормон).

Вторая тенденция перевода акронимов на русский язык – это их заимствование в исходном виде, например: англ. CCNU – “chloroethylcyclohexylnitroso-urea” (code designation for lomustine) в русском соответствует CCNU – “ломустин” (antineoplastic препарат); англ. LEC – “lupus erythematosus cell” соотв. рус.

LE-клетка – “волчаночная клетка”.

Данный пример можно считать пограничным, ибо часть аббревиатуры сохраняется в исходном виде, часть – переводится. То же можно сказать и о следующем примере с той лишь разницей, что переводится начальная часть аббревиатуры: англ. LP-X – “lipoprotein X” соотв. рус. липопротеин X – “аномальный липопротеин”.

Третья тенденция перевода акронимов на русский язык – это создание аббревиатуры из русских эквивалентных терминов, например: англ. AA – “Alcoholics Anonymous” соотв. рус. ОАА – “Общество Анонимных Алкоголиков”; англ. A/B – “acid-base ratio” соотв. рус. КОС – “кислотно-

основное состояние”; англ. HDL – “high density lipoproteins” соотв. рус. ЛПВП – “липопротеиды высокой плотности”.

Каждый подход имеет определенные преимущества и недостатки, поэтому стоит выбирать наиболее подходящий в каждом конкретном случае. При выборе способа перевода необходимо учитывать такие факторы, как удобство произнесения и написания на русском языке, традиции перевода данного акронима в других языках (если, к примеру, он имеет универсальное написание во всех европейских языках) и т.д.

Еще один интересный и неоднородный класс лексических сокращений – это усечения. Традиционно выделяют усечения, образованные путем апокопы (усечения последнего элемента слова), афerezиса (усечения первого элемента) и синкопы (выпадения звуков или букв внутри слова).

Наиболее продуктивным типом усечения является апокопа. Однако она характерна для разговорной речи, образуя стилистически сниженные сокращенные единицы в современной английской медицинской разговорной речи. Факт преимущества апокопы перед другими типами усечений связывается некоторыми учеными с «концентрацией информации в начале слова и наличием ударения на начальном слоге в большинстве английских слов» [26,143].

Апокопные сокращения могут выступать в чистом виде (неосложненные усечения): chem(istry); biol(ogy); op(eration) или осложняться суффиксацией (осложненные усечения): bact + y (← bacteriology); trach + y (← tracheal). Иногда возможны оба варианта: bact(eriological) и bactu с тем же значением.

Среди апокопных сокращений нередко встречаются омонимичные сокращения, на что при переводе следует обратить особое внимание. Ср. mono (← mononucleosis? ‘мононуклеоз’) или (← monozygotic? ‘монозиготный’).

Сложность перевода апокопы состоит в том, что вместе с окончанием отсекается грамматическая информация о слове, его облик становится расплывчатым и единственной подсказкой в том, какое из однокоренных

слов используется говорящим, является контекст: chem(istry? ist?); bact(eriological? eriology?).

Усечения с афerezисом встречаются в научной литературе и речи медицинских специалистов крайне редко. Следовательно, это значительно менее продуктивный тип усечения. Перевод афerezисных усечений осложняется тем, что усекается не только грамматическая информация, но и важная семантическая составляющая, без которой адекватный перевод сокращения зачастую невозможен: (hypodermo)clysis ‘подкожное введение (физ.) раствора’; (hemato)crit ‘процент от объема образца крови, занятый клетками’.

При всей своей немногочисленности среди афerezисных усечений так же встречаются омонимы: (micro)scope, (broncho)scope, (cysto)scope и т.д. В таких случаях для уточнения значения следует ориентироваться на область медицины, которая является контекстом общения.

С конца прошлого века увеличивается популярность усечений, образованных с помощью синкопы: polysome (← polyribosome) – ‘полирибосома’; scoline (← succinylcho-line) – ‘мышечный релаксант’; dopamine (← dihydroxyphenylethylamine) ‘допамин’ (название гормона).

Довольно сложным для перевода представляется нам класс усечений, образованных на основе словосочетания. Это может быть как усечение каждого компонента: bat fat (← battle fatigue) ‘невроз военного времени’; pharm chem (← pharmaceutical chemistry) ‘фармакологическая химия’; dent chem (← dental chemistry) ‘стоматологическая химия’, так и усечение одного из компонентов с полным опущением второго: hype (← hypodermic syringe) ‘шприц для подкожных инъекций’; duo (← duodenal ulcer) ‘язва двенадцатиперстной кишки’; rehab (← rehabilitation centre) ‘центр реабилитации’.

Очевидно, что второй случай представляет большие трудности, ибо опущена значительная доля информации и остается лишь намек на термин,

тот семантический сгусток, который рефлекторно вызовет в памяти реципиента соответствующий термин.

Случается, что при усечении первого компонента второй функционирует в полной форме: cat(arrhal) fever ‘катаральная лихорадка’; trach(eal) tube ‘трахеальная трубка’.

Наконец, группа синтаксических сокращений представлена эллиптическими аббревиатурами. Эллипсис характеризуется опущением одного из компонентов словосочетания, однако, в отличие от предыдущих типов усечения, оставшийся компонент не претерпевает ущербных изменений в своей морфемной структуре, а лишь “конденсирует семантику всего словосочетания”: gastric (← gastric ulcer) ‘язва желудка’; cord (← spinal cord) ‘спинной мозг’.

Эллипсис как лингвистическое явление довольно распространен в профессиональных группах, связанных с общественной деятельностью. Это легко объяснить стереотипностью ситуаций производственной деятельности. По сравнению с другими типами усечений, эллипсис стилистически довольно нейтрален. Эллипсису обычно подвергаются атрибутивные словосочетания (A + N). Однако здесь возможны два исхода. В первом случае происходит опущение существительного и субстантивация прилагательного. При этом значение всего словосочетания конденсируется в атрибуте: abdominal (N) (← abdominal case) ‘заболевание (органа) брюшной полости’; attending (N) (← attending physician) ‘лечащий врач’; central (N) (← Central Emergency) ‘Главный пункт скорой медицинской помощи’.

Доказательством перехода прилагательного в разряд существительных является приобретение им всех признаков существительного, например, окончаний: vitals (← vital signs (temperature, pulse, respiration)) ‘жизненно важные показатели состояния здоровья’.

Во втором случае носителем конденсированной семантики является существительное: cord ← spinal cord; section ← Cesarean section ‘кесарево сечение’.

Эллипсису подвергаются также сочетания существительных: prolapse (← prolapse of the rectum) ‘выпадение прямой кишки’; tonsil (← tonsil operation) ‘удаление гланд’; Zondek (← Zondek test) ‘тест Зондека’.

Итак, при переводе английских медицинских сокращений следует прежде всего ориентироваться на ту отрасль медицины, в контексте которой употребляется данное сокращение. Это особенно актуально для омонимичных сокращений. Невозможно при переводе английских медицинских аббревиатур обойтись без терминологических словарей, справочной литературы. Примечательно то, что при переводе омоакронимов важную роль играют денотативное значение слова-прототипа, его коннотативные и стилистические оттенки. Здесь большим подспорьем будут словари сленга, диалектизмов.

Необходимо также учитывать, что усечения часто формально соответствуют одной части речи, а фактически выступают в функции другой части речи. Таким образом, термин, зрительно воспринимаемый нами обычно, скажем, как прилагательное, в данном контексте является существительным и переводится как существительное.

Подобрать сокращению адекватный перевод часто помогает и принцип аналогии, когда для определения неизвестного значения используются аналогичные модели построения сокращений, имеющие известное значение.

И, конечно, немаловажную роль при переводе имеют цели, задачи и условия межъязыковой профессиональной коммуникации.

В заключение отметим, что “понятие устойчивости русского эквивалента” весьма относительно, ибо требуется определенное время для того, чтобы эквивалент закрепился в русском языке в качестве общепринятого соответствия английскому сокращению.

2.3. Способы перевода медицинской терминологии

Научно-технический перевод по праву считается одним из наиболее сложных и в то же время распространенных разновидностей письменного перевода. Перевод медицинской документации, являющейся примером научно-технических текстов, требует не только свободного владения соответствующей лексикой и терминологией, но и понимания сути описываемых в переводимом тексте процессов и систем. Для достижения качества переводов необходимо знать особенности лексики данного функционального стиля.

Характерной особенностью медицинских текстов является использование специальной терминологии. Существует великое множество толкований понятия «термин». В данной работе мы понимаем под термином «слово или словосочетание, являющееся точным обозначением определенного понятия какой-либо области знания» [32]. Термин всегда соотнесён с понятием, что определяет такую особенность терминов, как соотнесённость с какой-либо терминологией [13]. Под терминологией мы понимаем «совокупность терминов определённой отрасли знаний, связанную с соответствующей системой понятий» [36]. Здесь же хотелось бы дать определение понятию «фразеологическая единица», которое будет употребляться в дальнейшем. При терминологизации образуются «устойчивые сочетания слов, характеризующиеся постоянным лексическим составом, грамматическим строением и значением, не выводимым из значения составляющих компонентов – фразеологические единицы» [36]. Такие образования воспроизводятся при переводе в готовом виде. Например: «keyhole surgery» - лапароскопия; «dorsal venous arch of the foot» - дорсальная венозная дуга стопы; «burning heart» - изжога; «mucous membrane of the tympanic cavity» - слизистая оболочка барабанной полости; «milk rash» – первородная сыпь (покраснение новорождённых); «anterolateral myocardial

infarction» - переднебоковой инфаркт миокарда; «neuroepithelioma without true rosettes» - неврозэпителиома без истинных розеток, и множество других [1, с.18].

Традиционно считается, что термин должен быть точным, кратким, выражать строго фиксированное понятие. Он также должен быть лишён многозначности, синонимии, омонимии, образности. Однако, термины вообще, и медицинские термины в частности, далеко не всегда соответствуют данным критериям.

На практике на слова специальной лексики тоже распространяются свойства, присущие общеупотребительной лексике. Прежде всего, это, полисемия или многозначность. Приведём несколько примеров: «lapse» - а) отклонение от нормы б) срыв (приём алкоголя после лечения); «tarsus» – а) предплюсна (часть стопы); б) волокнистый хрящ века. Ещё пример: термин «steatoma» (стеатома, доброкачественная опухоль, образующаяся из жировой клетчатки) со временем расширил своё значение, в результате этим словом стали обозначать «присутствие липидов в любом опухолевом образовании»; но одновременно термин приобрёл и новое более узкое значение – «сальная кислота» [24, с.208-215].

Иногда один и тот же термин сочетает в себе крайне широкий спектр значений, например: «bladder» – мочевого пузыря; киста; полость. А порой значения термина, в зависимости от контекста, могут даже противопоставляться. Например: «bleeding» – кровотечение (самопроизвольное истечение крови в результате дефекта сосуда), и «bleeding» - кровопускание (истечение крови в результате медицинской процедуры) [9, с. 39-40].

Очевидно, что в подобных случаях многозначность термина затрудняет понимание, поскольку под одним означающим объединяются два или несколько понятий, хоть и близких, но не всегда чётко разграниченных.

Поэтому при переводе медицинской литературы только определённые знания в данной области обеспечивают правильное понимание.

Медицинской лексике в равной степени свойственна омонимия. Для признания терминов омонимичными необходимо их функционирование в разных семантических полях. Возможны различные случаи омонимии:

а) омонимия медицинского термина и слова общеупотребительной лексики: «gum» - клей (общеупотр.) и «gum» – десна (стомат.); «administration» - управление (общеупотр.) и «administration» - назначение (мед.); «to respond» – отвечать (общеупотр.) и «to respond» - реагировать (мед.);

б) омонимия терминов различных отраслей знаний: «inversion» - инверсия (лингв.) и «inversion» - выворот матки (мед.);

в) омонимия терминов разных областей одной науки: «sprue» - тропическая диарея (нозология) и «sprue» - матрица, используемая при работе над зубными протезами (стомат.).

В связи с историческим развитием медицинской терминологии, на сегодняшний день некоторые термины и терминологические сочетания синонимичны. Например: «epinephros» = «adrenal gland» - надпочечник; «extremity» = «limb» - конечность; «eye-globe» = «eye-bulb» - глазное яблоко; «masked disease» = «latent disease» = «silent disease» – скрытое течение заболевания; «shadow-cell» = «phantom-cell» – эритроцит-тень; «hidden bleeding» = «occult bleeding» – скрытое кровотечение, и т.д. Причинами возникновения синонимов в терминологии являются: наличие в науке различных точек зрения, взаимообмен информацией на разных языках, а также недостаточность систематических усилий по ограничению роста числа синонимов [8, с.15-19].

В лингвистике на современном этапе возникает необходимость исследования способов перевода медицинских текстов в свете постоянного развития терминологии. В первую очередь следует заметить, что медицинские тексты не содержат достаточного количества метафор и других стилистических приемов. Поэтому перевод специфической терминологии является самым трудным в переводческом процессе. Важным фактором является также изучение структуры терминов и их использования в различных контекстах.

Медицинская терминология - это система понятий, обозначающих состояния и процессы, протекающие в человеческом организме, болезни и их проявления, методы диагностики, профилактики и лечения заболеваний, медицинское оборудование, лекарственные средства и др. Медицинская терминология имеет свои специфические особенности, а именно:

- · в основе многих английских медицинских терминов лежат латинские и греческие корни, что делает их интернациональными;
- · медицинские термины характеризуются такими особенностями как наличие дефиниции, максимальная абстрактность, моносемичность, отсутствие экспрессии и эмоциональной окраски, стилистическая нейтральность, соотнесенность со специальными понятиями и строгая логичность;
- · для пополнения терминологии часто используются термины-эпонимы [3].

Для правильного перевода термина важно знать его словообразовательную и морфологическую структуру. Ниже приводится основная их классификация по строению:

1. Простые термины, состоящие из одного слова: ulcer - язва;
2. Сложные, состоящие из двух слов, которые пишутся вместе или через дефис: immunofluorescence method - иммунофлюоресцентный метод;
3. Многокомпонентные термины, имеющие в своем составе три и более слов: saccular aneurysm of aorta - мешотчатая аневризма аорты;

4. Термины-словосочетания, состоящие из нескольких компонентов: cerebellopontodorsal tract - мозжечково-понтодорсальный путь;

Выходя из этого, можно выделить такие основные способы перевода медицинских терминов: транскодирования (транскрипция, транслитерация); калькирование; описательный перевод; перевод вариантным соответствием; перевод эквивалентом [4].

По причине некоторых различий в грамматических, синтаксических и морфологических структурах двух языков очень часто приходится при переводе использовать различного рода трансформации. Преобразования, осуществляемые в процессе перевода, делятся на четыре элементарные типы: 1) перестановка, 2) замена, 3) добавление, 4) исключения. Эти виды преобразований могут сочетаться друг с другом, приобретая при этом характер сложных, комплексных трансформаций. Исследовав четыре вида трансформаций можно сделать выводы, что из-за лаконичности английских терминов при переводе на украинский язык чаще применяется способ добавления, реже всего - исключения [8].

В процессе перевода не следует забывать об Интернете: если вы работаете не с малоизученной тематикой медицинского текста, то существует девяносто процентная возможность, что этот термин был уже переведен. Ведь опытный переводчик может и не знать как переводится «сакральный радикулит», но он знает, где найти ответ.

При переводе не стоит пренебрегать консультациями со специалистами в той или иной области медицины, так как не имея специального образования всегда можно допустить ошибку и предоставить неточный или неправильный перевод термина [6].

В любом случае перевод медицинских терминов требует от переводчика достаточного уровня осведомленности в соответствующей области знаний и четкого соблюдения норм украинского языка. Наиболее приемлемыми для функционирования в медицинской терминологии считаются те слова, которые признаны большинством специалистов, понятные всем и

отражающие суть явления или предмета. Смысловое значение термина в медицине лишь тогда становится всеобщим достоянием, когда оно зафиксировано с помощью четкого термина, не предполагает различных толкований, является простым и однозначным.

Выводы по второй главе

Мы познакомились с некоторыми источниками **ошибок перевода**. Даже расположенные в определенном порядке, они производят впечатление неисчерпаемого многообразия, и это впечатление недалеко от истины. Есть, однако, и общее правило: как мы видели, заподозрить подвох позволяет алогичность либо фактическая неправильность текста. Чтобы заметить их, необходимо четко представить себе медицинскую и, так сказать, житейскую сторону дела, то есть за словами видеть предмет. Если мы составляем фразу из слов, пусть и строго по правилам, но не видим за ними изображаемой реальности, нельзя рассчитывать, что ее увидит читатель. Посмотрим, сколько нелепостей можно уместить в маленькой подписи под рисунком, если не сверять перевод со здравым смыслом.

На фотографии – маленький ребенок, на темени – круглая неглубокая ямка примерно с пятак.

<p>Figure 1.35 Scalp Defect – Ectodermal Dysplasia.Ectodermal dysplasia is relatively unimportant as it will be disguised by hair growth around, but not within, the lesion. It is not to be confused with anhydrotic ectodermal dysplasia, where aplasia of the sweat and sebaceous glands in the skin gives rise to overheating, sparse hair and dental abnormalities.</p>	<p>Рисунок 1.35 Эктодермальная дисплазия волосистой части головы. Эктодермальная дисплазия не требует лечения и не всегда распознается, поскольку ее участки закрыты волосами (в центре дисплазии волосы не растут). Обычную эктодермальную дисплазию не следует путать с ангидротической, когда аплазия потовых и сальных кожных желез приводит к гипертермии, истончению и выпадению волос, нарушению</p>
---	--

строения зубов.

Не всегда распознается! Как переводчик представляет себе мать, которая не знает, что у ее ребенка под волосами? Естественно, автор имел в виду, что лечить очаговую аплазию кожи (а именно так называется эта болезнь по-русски) необязательно, так как ее легко прикрыть волосами.

Обругав невнимательных врачей и родителей, **переводчик** поучает, как отличить «обычную эктодермальную дисплазию» от «ангидротической эктодермальной дисплазии». На самом же деле между этими болезнями нет ничего общего, и автор обращал внимание на сходство их названий (по-русски такое сходство отсутствует).

ГЛАВА III. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

3.1. Анализ особенностей перевода медицинской литературы

Переводу на другой язык подлежат медицинские тексты любого уровня: эпикризы, протоколы диагностических исследований или проведенных операций, сводки результатов лабораторных тестов, функциональных исследований, информация для пациентов и/или врачей, листки-вкладыши к медикаментам (инструкции по применению), рекомендации по лечению, а также публикации о деятельности медицинских учреждений и научные статьи по различным разделам медицины.

Всего насчитывается 38 основных разделов медицины (первого порядка, например «хирургия», «гинекология и акушерство», «педиатрия», «урология» и пр.).

Количество же подразделов и тем более конкретных специализированных направлений точному подсчету не поддается.

Разнообразие лексики «медицинского» языка на примере немецких и русских медицинских текстов

Поскольку «медицинский» язык является не просто составной частью, а расширенной модификацией основного языка, то и в отношении переводов таких текстов действуют, помимо правил общей языковой грамоты, ещё и дополнительные, связанные со спецификой медицинской терминологии и традиционных форм (обозначений, выражений), принятых в конкретной стране.

Особым разнообразием лексики отличаются «медицинский» немецкий и «медицинский» русский языки - оба богатые и сочные в «обиходном» варианте, впитавшие в себя номенклатурную терминологию (в просторечии «медицинскую латынь»), английские обозначения и англицизмы, а также все формы сокращений, употребляемых во всех категориях.

Помимо этого, прочно укоренились русифицированные и онемеченные варианты обозначений, например, анатомических терминов, заимствованных из других языков. Так, для обозначения одной и той же анатомической структуры могут использоваться до 12-15 выражений.

В любом случае было бы ошибочным считать, что медицинские тексты представляют собой «обычную» лексику, перемежающуюся вставками «латыни».

В настоящее время существуют более 8 тыс. анатомических понятий (областей тела, органов и их частей), для обозначения которых медики всего мира пользуются специальными терминами Международной анатомической номенклатуры (*Nomina Anatomica*) (рус.).

История создания универсальной анатомической терминологии исходит своими корнями в эпоху античности. Результатом исторического развития явилось параллельное существование различных номенклатурных обозначений одного и того же понятия. В отношении анатомии человека действует как новейшая Международная анатомическая терминология (*Terminologia Anatomica*, 1998), так и Базельская анатомическая номенклатура (BNA, 1895), Йенская анатомическая номенклатура (JNA, 1935) и Парижская анатомическая номенклатура (PNA, 1955).

Преимущественное использование современного варианта какого-либо термина не исключает при этом то и дело встречающиеся в различных источниках более старые названия.

В основу каждой из этих номенклатур положен латинский язык с использованием около 600 основных понятий латинского (большой частью) и греческого (около трети всех понятий) происхождения. Склонение и словообразование подчиняются правилам «мертвого» латинского языка, являющегося исторически сложившимся фундаментом создания и развития анатомической номенклатуры. Однако, считающаяся неизменной «медицинская латынь» также попала под влияние широкого распространения англицизмов в научном мире. Так, например, существует тенденция замены

написания «oe» и «ae» в номенклатурных названиях на простое «e» (Oesophagus — Esophagus). Способы образования номенклатурных терминов, правила их склонения и сокращения описываются подробно в трудах, посвященных Международной анатомической номенклатуре и ее применению.

Помимо активного использования неоднородной и не всегда однозначной анатомической номенклатуры, медицинские тексты отличаются также необычайным разнообразием тематики и лавинообразным появлением новых методов, технологий и приспособлений, названия которым даются «на ходу».

Переводчик медицинских текстов должен настолько четко ориентироваться в предмете, чтобы уверенно выявлять неоднозначные термины и выражения (не забывая о существовании «ложных друзей переводчика» (рус.)) и правильно определять их трактовку. Одним из аспектов использования медицинской терминологии является, помимо навыков работы с Международной анатомической номенклатурой, также свободное владение топографическими ориентирами, плоскостями и осями, применяющихся при описании морфологии.

Результатом попыток переводчиков, специализирующихся на переводе медицинских текстов, объединить разрозненные системы обозначений как анатомических структур, так и разнообразных методик и технических элементов является создание самодельных словарей целевого назначения. Прикладные варианты таких словарей, являясь плодом многолетнего самоотверженного труда, не ставят перед собой задачу углубления в этиологию понятий и предполагают определённый уровень лингвистической подготовки, и без того требуемый для успешной переводческой деятельности. Каждый переводчик, работающий с медицинскими текстами, должен свободно ориентироваться в единицах измерения, используемых в лабораторной медицине разных стран, и, в случае потребности, производить перерасчёт соответствующих показателей в более

популярную систему единиц (чаще всего в СИ). Особые требования к точности медицинского перевода предполагают в качестве обязательного условия поддержание обратной связи переводчика с заказчиком и автором исходного текста. Лишь непосредственный контакт дает возможность уточнения смысла неясных или неоднозначных определений, а также выявления возможных опечаток и их исправления.

Качественный - во всех отношениях грамотный и точный (рус.)— перевод медицинских текстов могут обеспечить лишь малочисленные специалисты:

- квалифицированные (имеющие основательную естественнонаучную подготовку, использующие в своей деятельности научный подход и имеющие многолетний опыт работы в данной сфере),
 - владеющие алгоритмом поиска редких терминов,
 - разбирающиеся в медицинской тематике,
 - обладающие безукоризненной языковой грамотностью и
 - занимающиеся постоянной самоподготовкой.

Для обеспечения высокого качества медицинских переводов необходимо обладать всеми необходимыми вспомогательными средствами и блестяще владеть обоими живыми языками. К перечисленному выше следует добавить серьёзное отношение к каждому заказу и абсолютную конфиденциальность.

Действительные профессионалы в этой области, соответствуя всем указанным требованиям, могут предложить высококачественный и точный перевод медицинских текстов в полном соответствии содержанию и стилю специализированной информации с расширением услуг типа перевода величин лабораторных показателей в СИ, адаптации текста для малоподготовленных читателей и т.п.

3.2. Примеры переводов на материале мед. статей и учебных пособий

Материалом исследования послужил медицинский справочник «*The Sav-on Health Self-Care Advisor*». Проанализирован текст 4 тыс. слов. Из них были выделены терминологические единицы общим количеством 250. Книга состоит из четырех блоков. Первый представляет собой введение о том, как книгу следует использовать, во втором речь идет об оказании первой помощи, третий – проблемы и способы их решения, а четвертый говорит о том, как оставаться здоровым. Каждый из блоков включает целый ряд подпунктов, раскрывающих суть книги.

В образовании термина и в его дальнейшей судьбе действуют два процесса, а) процесс образования нового термина из общеупотребительного словаря, латинских и греческих морфем, заимствований и б) постепенная детерминологизация, т. е. как это видно из самого обозначения процесса — постепенная утрата терминологического значения, обрастание пучком производных значений, расшатывание монолитности его смысловой структуры.

На морфологическом уровне имеет место заимствование аффиксов, которые начинают появляться только когда иностранный язык становится настолько хорошо знаком носителям языка, что они подсознательно заменяют исконные аффиксы на иноязычные; это происходит в том случае, если эти иноязычные элементы становятся частью грамматической системы носителей языка [9; 25-26]. Заимствование латинских морфем начинается в X в. и продолжается до XIX в.; наиболее интенсивно морфемы из латинского языка в английский, заимствовались в XIII–XVIII вв. По нашим подсчетам, сделанным на основании анализа данных Оксфордского этимологического словаря [11], на указанный промежуток времени приходится 89,7% латинских аффиксов, заимствованных английским языком. Это объясняется тем, что в этот период было заимствовано огромное число многосложных

научных и абстрактных лексических единиц; и когда одни и те же морфемы повторялись в различных словах, то они начинали использоваться для образования новых слов. Традиционно словообразовательно маркируются те единицы, которые являются биологически, социально и культурно значимыми в сознании народа [7; 44], соответственно, на когнитивном уровне латинские аффиксы являлись носителями культурной информации.

С точки зрения способа проникновения в английский язык морфемы заимствовались либо непосредственно из латинского языка, либо через французское посредство. Напрямую были заимствованы префиксы *ab-* / *abs-* (лат. *ab-*), *co-* / *con-* / *com-* / *col-* / *cor-* (лат. *co-*), *dis-* (лат. *dis-*) / *di-* (лат. *dī-*), суффиксы *-an* (лат. *-ānus*), *-ary* (лат. *-ārius*), *-fic* (лат. *-ficus*), *-itious* (лат. *-ītiōsus*) и др.; через французское посредство – суффиксы *-able* (лат. *-ābilis*), *-ation* (лат. *-ātiōnem*), *-ence* (лат. *-entia*) / *-ance* (лат. *-antia*), *-ion* (лат. *-iō(n-)*) и др.

Некоторые латинские аффиксы проникали в английский язык как напрямую, так и через французское посредство. Это объясняется тем, что, как известно, аффиксы не заимствуются изолированно, «а приходят в язык сначала просто в составе оформляемых ими заимствуемых иноязычных слов, т.е. как неотделимые морфемы этих последних» [3; 56]; соответственно, ряд аффиксов пришел в английский язык как в составе непосредственных заимствований из латыни, так и опосредованных латинизмов. К числу таковых относятся префиксы *bi-* (лат. *bi-*), *de-* (лат. *dē-*), *per-* (лат. *per*), *semi-* (лат. *sēmi-*), суффиксы *-ate* (лат. *-ātus/-at-*), *-ian* (лат. *-iānus*), *-ic* (лат. *-icus*), *-ular* (лат. *-ulāris*) и др. Помимо этого, имеются такие аффиксы, чью этимологию доподлинно установить не представляется возможным. Иными словами, неизвестно, какой язык служил языком-источником для заимствованных аффиксов – французский (старофранцузский) или латинский: это, например, префикс *pre-* (фр. *pré-* или лат. *præ-*), суффиксы -

ine (фр. *-in*, *-ine* или лат. *-īnus*, *-īna*), *-ious* (фр. *-ieux* или лат. *-iōsus*), *-iuous* (фр. ст.-фр. *-iuous* или лат. *-iōsus*) и др.

В целом, влияние латинской грамматики на английскую оценивается следующим образом: она привносит больше «логики» в построение предложения и большую ясность в соединении составляющих его элементов.

Бурное развитие науки и техники сопровождалось появлением десятков тысяч слов, выражающих новые понятия. Многие из этих терминов приобрели всеобщее употребление. Значительная часть научной технической терминологии в современном английском языке создана из латинских и греческих корней.

Они широко распространены во всех отраслях науки, а также употребляются в общенародной речи.

Например, *anemia* (лат. *anaemia*), *appendicitis*, *bronchitis*, *pediatry*, *oncology*, *aspirin*, *insulin*, *antibiotics*, *infection* (лат. *infectio*), *operation* (лат. *operatio*), *observation* (лат. *observation*), *tremor* (лат. *tremor*), *trauma* (лат. *trauma*), *venom* (лат. *venēnum*), *skeleton* (лат. *skelēton*), *diaphragm* (лат. *diaphragma*), *lymph* (лат. *lymp̄ha*), *chorda* (лат. *chorda*), *thymus* (лат. *thymus*), *thalamus* (лат. *thalāmus*) *nerve* (лат. *nervus*), *cell* (лат. *cellūla*), *vena* (лат. *vena*), *sense* (лат. *sensus*), *organ* (лат. *orgānum*), *embryo* (лат. *embryo*), *species* (лат. *species*), *worm* (лат. *vermis*), *chromosome* (лат. *chromosōma*) и др.

Анализ терминов может быть полезным широкому кругу специалистов – от медицинских работников до лингвистов и социолингвистов, так как информация и результаты, представленные в нем, имеют очень разнообразную направленность.

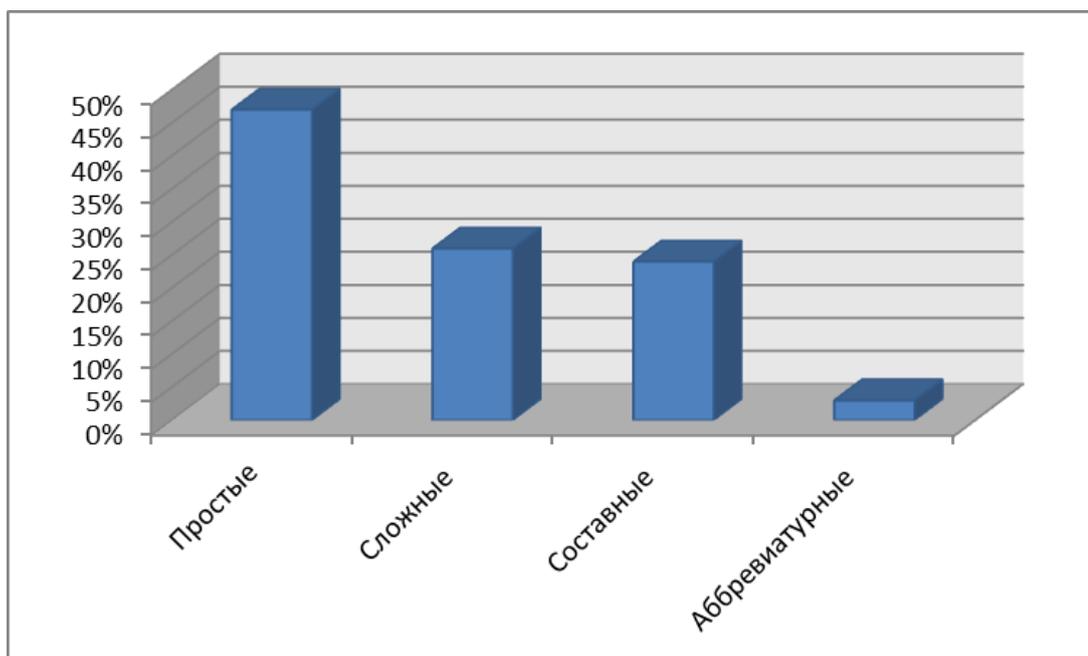
Анализируемую выборку составили 250 терминологических единиц медицинского справочника.

Учитывая классификацию, описанную выше, со структурной точки зрения все без исключения примеры терминов в медицинском справочнике можно разделить на следующие формы:

- Простые (состоящие из одного слова) – 47%.
- Сложные (состоящие из двух и более простых) – 26%.
- Составные (отображают отличительные признаки понятия с помощью часто употребляемых терминологических элементов и определяющих слов) – 24%.
- Аббревиатурные (представляют собой сокращение терминологической единицы) – 3%. (Рис.1)

Рис.1.

Формы терминов, используемых в медицинском справочнике

Помимо этого, основополагающей особенностью терминов является присутствие в их составе имени существительного. Термины медицинской тематики в этом отношении чрезвычайно разнообразны:

1) Прямое указание на заболевание («*Osteoarthritis: This condition is marked by chips and cracks in the smooth cartilage that lines the joints*») – 54%;

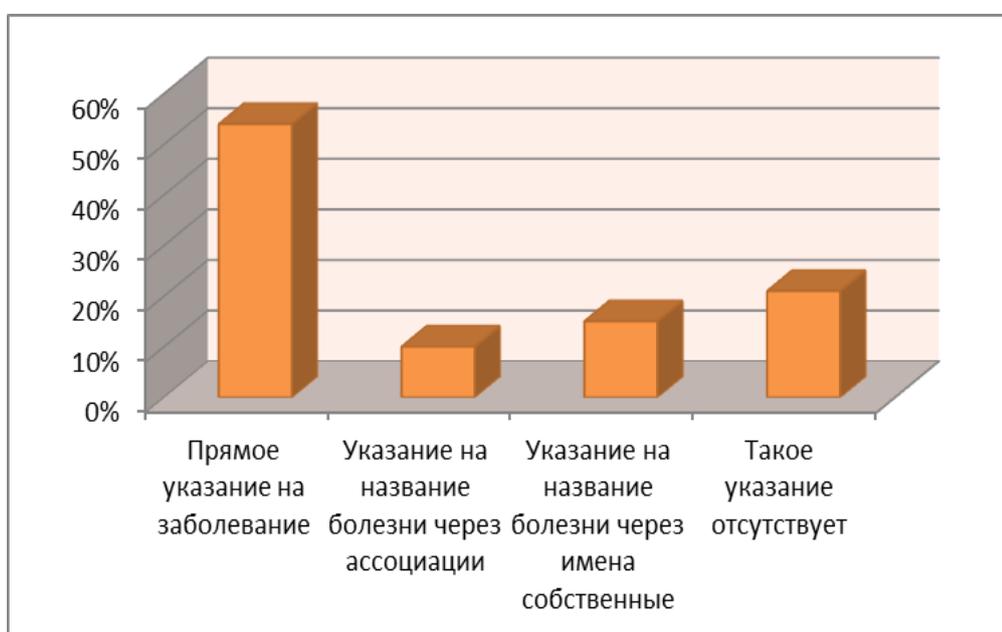
2) Указание на название болезни через ассоциации («*Rushes can be caused by a variety of conditions ranging from minor to serious*») – 10%;

3) Указание на название болезни через имена собственные («*Pain and tenderness in area of Achilles tendon in back of ankle, or in other tendons in ankle or foot; may restrict foot movement*») – 15%;

4) Такое указание отсутствует («*In contrast to regular tendinitis, the symptoms of tennis elbow typically last from 6 to 12 weeks*») – 21%. (Рис.2)

Рис.2.

Особенности терминов, используемых в медицинском справочнике

С позиции строения входящих в состав терминов частей речи можно прийти к следующим выводам:

1) Простые термины, как правило, характеризуются использованием имени существительного в своей структуре: N;

2) В структуре сложных терминов встречаются два или более имен существительных: N + N;

3) Составные термины, как правило, объединяют в себе имя существительное и прилагательное: Adj + N. (Табл. 1)

Строение терминологических единиц

№	Форма термина	Структура термина
1.	Простые	N
2.	Сложные	N + N
3.	Составные	Adj + N

Различия (или, вернее, расхождения), которые выявляются при сопоставительном анализе некоторого количества терминов ИЯ и ПЯ на формально-семантическом уровне, представлены тремя главными разновидностями: структурные морфо-синтаксические расхождения; расхождения в лексическом составе терминов; расхождения в лексико-грамматической структуре терминов ИЯ и ПЯ.

Структурные морфо-синтаксические расхождения терминов ИЯ и ПЯ делятся на следующие подвиды:

Принадлежность какого-либо из компонентов в структуре терминов ИЯ и ПЯ к разным частям речи может быть обусловлена как отличиями в грамматическом строе языков, так особенностями обозначения понятия в каждом языке, которые сложились исторически.

Различие в грамматическом строе языков является основной причиной расхождений в морфо-синтаксической структуре английских терминов, которые состоят из двух и более имен существительных (condition of denial), и их русских эквивалентов (состояние отрицания). Грамматической структуре "имя существительное + имя существительное" (N+N), наиболее продуктивной в образовании английских терминов в русских терминах, как правило, но не всегда, соответствует конструкция "имя прилагательное + имя существительное" (Adj+N).

Расхождения в морфо-синтаксической структуре английских и русских терминов могут сопровождать расхождения в лексическом составе терминов: *heart attack* – *сердечный приступ* (замена имени существительного именем прилагательным не связана с изменением семантики этого компонента).

Подобный подвид различий мы наблюдаем прежде всего при переводе английских терминов, образованных сочетанием имен существительных.

При сопоставительном анализе внутренней формы терминов, которые состоят из двух имен существительных (N+N) или имени существительного и именной группы, наблюдаются следующие виды расхождений:

1. Изменение падежной формы определяющего существительного (замена формы общего падежа на форму родительного падежа).
2. Изменение падежной формы определяющего существительного (общий падеж имени существительного в структуре термина ИЯ – косвенные падежи имени существительного в структуре термина ПЯ) и введение предлога.
3. Изменение числа (единственное число — множественное число) одновременно с изменением падежной формы (в том числе с введением предлога):

Термины, состоящие из двух имен существительных, связанных предлогом of (N of N), как правило, переводятся термином со структурой "имя существительное + имя существительное в родительном падеже».

Морфо-синтаксическая структура "имя существительное + имя существительное в косвенном падеже (в том числе с предлогом)» достаточно продуктивна в образовании русских терминов; преимущественно с помощью этой структуры и структуры Adj+N передается значение английских терминов со структурой N+N.

Нами рассмотрены наиболее типичные случаи расхождения морфо-синтаксических структур эквивалентных терминов ИЯ и ПЯ; другие

разновидности представлены единичными случаями и не являются характерными для изучаемых межъязыковых соответствий.

Во многих случаях и теоретически, и практически возможно сосуществование русских (равно как и английских) терминов одного лексического состава, но различной морфо-синтаксической структуры. Так, в русских составных терминах одинаково широко представлены и согласованные определения, выраженные именем прилагательным, и дополнения, выраженные именем существительным в косвенном падеже с предлогом.

В целом, расхождения в структуре терминов на грамматическом уровне не препятствуют достижению эквивалентности перевода, так как позволяют выразить идентичные категориальные значения в ИЯ и ПЯ. Этот факт можно расценивать как подтверждение того, что в своей когнитивной функции язык минимально зависит от грамматической системы языка. Результаты анализа следует принять во внимание как основание для применения грамматических трансформаций при калькировании безэквивалентной терминологии.

Как мы выяснили в ходе нашего исследования, основной формой терминологических единиц является простая и сложная, которые формируются при помощи значительного количества как структурных, так и лексических особенностей английского языка. С этой точки зрения, коммуникативные возможности терминов – необычайно интересный объект лингвистического исследования.

Исходя из анализа выборки можно сделать следующие выводы:

- подъязык медицины является частью структуры языка, обладая рядом характерных лингвистических особенностей, создающих импрессивность и образность медицинских текстов. Центральным средством воздействия на реципиента является образ. Образность - это цель медицинского текста, для ее создания используются все возможные средства языка - идиомы, термины, синтаксические конструкции и т. д.;

- семантическое задание медицинского текста - призыв к действию, к здоровому образу жизни, который в данном справочнике передается через имя существительное;

- самую динамичную часть речи;

- эффективный перевод медицинских текстов связан с прогнозированием лингво-этнической реакции получателя текста на языке перевода; важно опираться на знание особенностей национальной психологии и грамматики, различий в культурно исторических традициях, знания английского и русского языка.

Проблема изучения медицинского языка и специфики перевода медицинских текстов стала интересовать лингвистов и людей, не связанных с филологией. Но именно сейчас она становится особенно актуальной, так как все больше людей стремятся к здоровому образу жизни. Медицинский справочник, будучи одним из основных составляющих культурной компетенции, должен, таким образом, эффективно выполнять свою роль языка общения врача со своей целевой аудиторией. Вербальный компонент медицинских текстов чаще всего преобладает или, по крайней мере, являет собой неотъемлемую часть комплекса средств воздействия на читателя.

Таким образом, внимание к вопросам языка вообще и медицинского языка в частности поможет повысить значение коммуникативной компетенции в обществе. Именно динамичность, необходимость постоянного совершенствования языка медицинских справочников делает необходимым углубленно продолжать исследования этой части речевой активности. Перспективы дальнейшего анализа этого аспекта не ограничены и составляют сферу деятельности дальнейшей научной работы.

Терминология данного медицинского справочника включает в себя терминологию заболеваний и терминологию симптомов. Терминология заболеваний характеризуется тем, что в нее входят слова как английского происхождения, так и интернационализмы греческого и латинского

происхождения, и слова, возникшие на почве других языков, например, французского.

Далеко не всякий контекст дает возможность понять значение слова. Особую трудность вызывают специальные медицинские слова, используемые в качестве терминов и взятые из других пластов лексики: *trunk of corporum callosi* (ствол мозолистого тела), *aerating root* (дыхательный корень), *brush border* (щёточная каёмка), *cusp* (створка клапана), *encephalocele* (мозговая грыжа), *medullary cone* (мозговой конус) и т.д. Как правило, данные специальные слова представляют уменьшительные формы исходных слов, а также слова, редко употребляемые в разговорной речи. К тому же, не зная системы уменьшительных суффиксов, при помощи которых идет образование данных слов, читатель не в состоянии определить значение искомого термина.

При изучении семантики терминологической лексики медицинского справочника выявились следующие черты:

1) семантика терминов медицины носит комплексный характер и отражает соединение обиходного опыта с научным знанием;

2) термины исследуемой специальной области относятся к различным когнитивным категориям: объекта, процесса, свойства, пространства, состояния, субъекта, времени, меры; главное значение несут первые четыре из названных категорий, именно они передают основное смысловое содержание специальной деятельности.

Медицинская терминология характеризуется довольно сложным семантическим характером заболеваний, что является довольно трудным для читателя, который не представляет конкретного содержания английских терминов, что объясняется недостаточно точной интеграцией с данной сферой. В основе этого явления лежит тот факт, что в медицинской терминологии присутствуют функциональные компоненты: узкоспециальная

лексика, являющаяся принадлежностью только данной терминологии; профессиональная медицинская лексика, к которой относятся термины, функционирующие в нескольких медицинских дисциплинах; общемедицинская лексика, т.е. термины, обозначающие понятия, общие для всех медицинских дисциплин.

Сочетание всех этих функциональных компонентов приводит к такому состоянию терминологической системы, при котором резко возрастает терминологическая синонимия, препятствующая адекватному восприятию научной информации, адекватному переводу научной медицинской литературы. Например, *upper – distal; lower – proximal; palpation – touching; removal – amputation, ectomy, resection; essential hypertension – arterial hypertension; coronary heart disease – isch(a)emic heart disease; cholelithiasis – chronic cholecystitis.*

Анализируя семантику терминов по разделам, следует отметить, что большая их часть сосредоточена в третьем разделе «Problems&Solutions», так как он занимает наибольшее количество страниц. Так, к примеру:

- Названия болезней встречаются в 159 случаях в выборке, что составляет 78% от их общего количества: *tendinitis – тендинит, osteoporosis – остеопороз, spinal stenosis - спинальный стеноз, ankylosing spondylitis - анкилозирующий спондилоартрит или болезнь Бехтерева - Штрюмпелля – Мари, gout - подагра.*
- Названия симптомов были обнаружены в 41 случае, что равно 22% от общего количества терминов, проанализированных в данном исследовании: *stiffness – ригидность, numbness – онемение, tingling – покалывание, weakness - слабость.* (Рис..4)

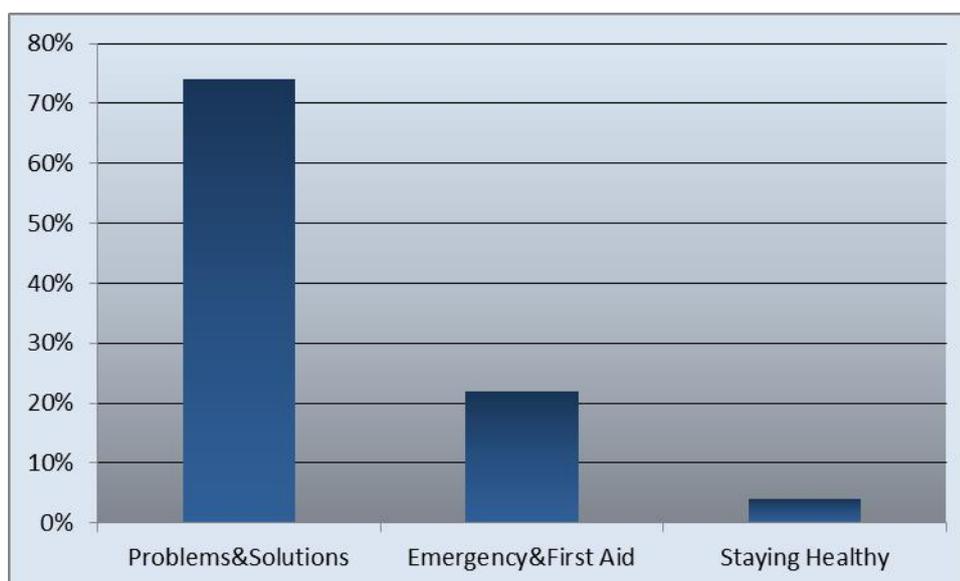
Термины, используемых в блоке «Problems&Solutions» в медицинском справочнике

Таким образом, больше всего терминов приходится на третий блок медицинского справочника «Problems&Solutions» – 74%. Во втором блоке «Emergency&First Aid» использовано немного меньше терминов – 22%, а в четвертом блоке «Staying Healthy» – 4%. (Рис.5)

Рис.5

Распределение терминов по блокам медицинского справочника

Это объясняется тем, что во втором блоке содержится больше медицинских статей, нежели в первом и третьем. В последнем специализированные термины почти не используются, так как этот блок

направлен на читателя с призывом задуматься о своем здоровье. Он несет больше эмоциональную и экспрессивную окраску и посыл, нежели остальные блоки справочника. Следовательно, для коммуникативной компетенции читателя особую важность несут первый и второй блоки данного медицинского справочника.

При сопоставлении английских составных терминов и их русских эквивалентов отмечаются расхождения в лексическом значении ядерных или определяющих компонентов.

Вследствие различных традиций номинации основой для формирования составных терминологических единиц в исходного языка (ИЯ) и языка переводимого текста (ПЯ) служат разные ключевые термины.

Достаточно распространенной тенденцией является использование в английских составных терминах ядерных компонентов более широкой семантики, чем в русском языке. Английский язык широко использует существительные широкой семантики как основу для образования терминов, что не характерно для русской терминологии.

Расхождения в лексическом значении неядерных компонентов составных терминов ИЯ и ПЯ (в том числе сопровождающиеся изменением части речи) также объясняются различными традициями номинации понятий в ИЯ и ПЯ.

Сопоставительный анализ английских и русских терминов медицинской тематики на формально-семантическом уровне показывает, что различается и их морфо-синтаксическая структура, и лексический состав. При этом в большинстве случаев термины ИЯ и ПЯ характеризуются также различным числом компонентов. Расхождения, в зависимости от их причин, можно разделить на следующие разновидности.

Расхождения в лексико-грамматической структуре терминов ИЯ и ПЯ вследствие невозможности передать семантику каждого терминоэлемента одним аналогичным компонентом при переводе.

Расхождения этой разновидности возникают при переводе однословных терминов, которым соответствуют русские составные термины.

В некоторых случаях лексико-грамматическая структура русского составного термина отражает сложный характер английского термина, образованного - сложением двух слов.

На основании проведённого анализа можно прийти к выводу, что ряд терминов способен своей внутренней формой выполнять дефиниционную функцию, которая заключается в способности термина служить кратким определением соответствующего научного понятия. Значения таких терминов легко выводятся из семантики составляющих их лексем и на основе референции к социально-экономическим реалиям. Например, *ganglion* – *воспаление ганглия*; *osgood-Schlatter disease* – *наследственная остеохондропатия бугристости большеберцовой кости*. Такой термин в какой-то степени репрезентирует понятие и включает все его категориальные признаки. Известно, что дефиниционную функцию могут выполнять только полностью мотивированные термины с прозрачной внутренней формой, лишённые многозначности. В данной выборке 62% терминов выполняют дефиниционную функцию. Так, продемонстрируем наши слова примерами из текста:

Try the over-the-counter pain-killers. (с. 52)

Gout: It usually occurs in men over 40 and is caused by elevated blood levels of uric acid, one of the body`s waste products, which forms crystals in the joints. (с.158)

Rheumatoid arthritis: Stiffness in the morning. (с.158)

Intense neck pain, especially when moving head; or tingling, numbness, or weakness in one arm. (c.159)

Intense neck pain, especially when moving head; or tingling, numbness, or weakness in one arm. (c.159)

Intense neck pain, especially when moving head; or tingling, numbness, or weakness in one arm. (c.159)

В ходе исследования медицинской терминологии нами был выявлен довольно обширный пласт терминов, образованных на основе ассоциативной связи обозначаемых объектов или явлений. В этом случае эксплицируются лишь некоторые, наиболее яркие, но не обязательно категориальные, или существенные признаки обозначаемого термином концепта. Таким образом, в силу неточности номинации такие терминологические единицы не способны выполнять дефиниционную или идентификационную функции, поэтому они выполняют характеризующую или описательную функцию. Количество терминов, выполняющих эту функцию в медицинском справочнике, равно 9%. (Рис.6)

Рис.6

Функции терминов, используемых в медицинском справочнике

Такие термины не очерчивают круг объектов номинации, но указывают на характерный признак. Например, *shinsplints* – <расколота голень>, <боль в мышцах передней области голени после чрезмерной физической нагрузки>. Как видно из анализа внутренней формы этого словосочетания, реальное и номинальное значения совпадают у них лишь частично. В основу выбора определяемого слова положена ассоциация по форме, что, видимо, вызывает у англоязычного реципиента мысли о данной части человеческого тела. Этот термин неточно номинирует объект. Круг объектов номинации сводится к голени, а что именно имеется в виду – не вполне понятно из внутренней формы. Данный термин, безусловно выполняет характеризующую функцию. Например,

Frozen shoulder – inflammation of shoulder joint from lack of use (usually because of injury). (c.178)

Ankylosing spondylitis – a rare inflammatory form of arthritis that chiefly affects spinal column, usually in men under age 40. (c.183)

Shinsplints – injury or inflammation of bone, tendon, or muscle in calf. (c.186)

В целом, функциональный характер терминологической единицы проявляется в том, какую роль она выполняет, то есть как она функционирует в границах своего понятийного поля, каким образом проявляется в ней ментальная сущность и связанное с ней языковое сознание, с помощью которого человек обретает способность категоризации мира, накопления и хранения научного знания.

Таким образом, анализируя функции и перевод слов медицинской тематики на узбекский язык можно заметить, что явное присутствие безэквивалентной лексики.

Межъязыковое сопоставление терминосистем позволяет выявить, какие именно языковые единицы могут быть использованы для обеспечения

эквивалентности перевода временно безэквивалентных терминов, исходя из ресурсов общеупотребительной и специальной лексики ПЯ. Рассмотрим способы перевода безэквивалентных терминов.

Безэквивалентные однословные термины представлены в нашей выборке единичными случаями. При их переводе применяются следующие приемы:

1. подбор русского термина или общеупотребительного слова (реже -словосочетания) с близким значением: *Intense neck pain, especially when moving head; or tingling, numbness, or weakness in one arm.* (с.159)
2. транскрипция, транслитерация: *Rosacea (rose-YA-sha) is a rash often misdiagnosed as acne.* (с.141)
3. описательный (разъяснительный) перевод: *Shinsplints – injury or inflammation of bone, tendon, or muscle in calf.* (с.186)

Рассмотрим применение этих способов на практике.

Мы уже отмечали, что с помощью близкого по семантике термина может быть переведен термин *tingling* - *покалывание*. Английский термин *sprain* может быть переведен передающим его семантику словосочетанием *растяжение связки*. Это создает все предпосылки для его закрепления в терминосистеме русского языка.

Прием транскрипции (транслитерации) при переводе может использоваться ограниченно: с одной стороны, он требует наличия у термина определенного звукового строя и окончания, способствующего последующему образованию падежных форм существительного; с другой, необходимо органичное включение заимствования в систему понятий соответствующей области. Мы полагаем, что транскрипция уместна при переводе термина *rosacea*, обозначающего определенное заболевание: он не имеет русского эквивалента, так как обозначаемое им заболевание, не столь давно распространившееся за рубежом, пока практически не используется

российскими медиками. Подбор близкого по значению русского слова в данном случае невозможен; описательный же перевод представляется слишком громоздким, так что для перевода термина может быть рекомендована транскрипция: *розацея*.

При переводе безэквивалентных составных терминов ИЯ следует обращать внимание на их структуру: какой именно терминологический элемент означает не свойственный системе ПЯ интегральный или дифференциальный признак, формирующий понятие, не имеющее аналогов в категориальной системе ПЯ.

Безэквивалентность характерна для небольшого числа однословных терминов медицинских заболеваний, и лишь некоторые из них участвуют в формировании производных составных терминов. Если значение безэквивалентного ключевого термина передает русский термин (или общеупотребительное слово) близкой семантики, то и в переводе производного термина соответствующий терминологический элемент рекомендуется переводить тем же способом. В подавляющем большинстве случаев для передачи значения составного термина может использоваться калькирование. При переводе подавляющего большинства безэквивалентных составных терминов ИЯ особую сложность составляет передача значения неядерного элемента, с помощью которого специализируется понятие-гипероним, обозначаемое ключевым термином и имеющее аналог в ПЯ. Терминологические элементы, обеспечивающие выражение категориального признака в структуре ряда безэквивалентных терминов, могут быть калькированы, хотя отсутствие видового понятия в ПЯ препятствует идентичности восприятия языковой единицы носителями ИЯ и ПЯ.

Рассмотрим безэквивалентные составные термины ИЯ, возникшие на основе одного ключевого термина и обозначающие противопоставляемые друг другу понятия, не дифференцируемые в ПЯ. При переводе антонимичных терминов используется описательный перевод, так как в результате калькирования была бы образована лексико-грамматическая

структура, не отвечающая нормам русского языка и не позволяющая адекватно передать значения терминов.

При анализе приемов перевода безэквивалентных составных терминов выявляются следующие закономерности.

1. При переводе безэквивалентной терминологии может быть использован разъяснительный (описательный) перевод с ИЯ на ПЯ:

Описательный перевод позволяет передать значение термина достаточно точно, но многокомпонентное словосочетание усложняет синтаксическую структуру соответствующего предложения текста ПЯ.

2. При переводе подавляющего большинства безэквивалентных терминов может быть применен прием калькирования.

3. При калькировании могут использоваться грамматические и лексические трансформации:

4. При калькировании безэквивалентных составных терминов ИЯ могут использоваться и лексико-грамматические трансформации - в частности, экспликация связующих компонентов или декомпрессия одного из терминоэлементов.

Таким образом, проведенный анализ терминологических единиц медицинского справочника позволяет с уверенностью утверждать, что данная сфера употребления терминов требует более детального изучения, так как ее специфика заставляет задуматься не только лингвистов, но и медицинских работников, пытающихся быть в курсе новинок и появления новых заболеваний в мировой практике лечения людей. Знание и понимание этих терминов является необходимым для межкультурной коммуникации и коммуникативной компетенции как первых, так и последних.

Выводы по третьей главе

Медицинский перевод, перевод текстов медицинской и фармацевтической тематики – это узкоспециализированный вид перевода, для которого требуется переводчик, который владеет не только соответствующим иностранным языком, но и специальной терминологией переводимого текста. К переводу медицинской документации привлекаются только опытные переводчики, имеющие определенные знания в области медицины и фармацевтики. Медицинский перевод занимает особое место среди других видов научно-технического перевода, так как имеет непосредственное отношение к жизни и здоровью человека.

Термины и латинские названия допускаются в переводах, предназначенных для врачей. Используемые в документах латинские названия и сокращения адресуются в первую очередь врачам-специалистам и традиционно дают возможность однозначного уточнения определений. Также в современных медицинских текстах, благодаря интеграции медицинских специалистов, присутствуют многочисленные термины, заимствованные из разных языков в неизменном виде или адаптированные к языку документа. Подобные слова и выражения часто встречаются в документах, получаемых пациентами в международных клиниках и медицинских центрах, где трудятся многонациональные коллективы врачей. В научных текстах специалисты стараются приводить расшифровку применяемых сокращений. В текстах, предназначенных для пациента, врач не уделяет этому внимания. Поэтому переводчик иногда оказывается перед возможным выбором из нескольких вариантов. В таких случаях следует руководствоваться контекстом или попробовать найти похожий документ с приведенными расшифрованными сокращениями и аббревиатурами. Нередки случаи, когда для переводчика специально оговаривается необходимость расшифровки всех аббревиатур и сокращений, встречающихся в переводимом тексте. Проблема точности и однозначности аббревиатур в

медицине является жизненно важной. Несмотря на такую важность, немецкоязычные и англоязычные тексты зачастую изобилуют аббревиатурами, что повышает трудность восприятия медицинской информации. При переводе медицинских сокращений следует прежде всего ориентироваться на ту отрасль медицины, в контексте которой употребляется данное сокращение, стараться четко понять смысл исходного текста.

Актуальной остается необходимость подготовки специалистов, имеющих опыт и знания в области медицины, а также владеющих иностранными языками в достаточном объеме. Перевод текста, относящегося к истории болезни или результатам проведенных анализов, доверяется специалистам, имеющим соответствующее образование и высокую квалификационную категорию. Разумеется, наилучшим вариантом является переводчик, имеющий высшее медицинское образование. В последние годы медицинские высшие учебные заведения организуют для своих студентов курсы углубленного изучения языков, помимо этого, обучение в некоторых институтах ведется на иностранном языке. Это дает возможность подготовки квалифицированных специалистов-переводчиков. Кроме углубленного курса языка, на таких занятиях студенты изучают профессионально ориентированный перевод, знакомятся с оригинальной научной медицинской литературой. Подготовка современных высококвалифицированных специалистов в области медицины и фармации, владеющих иностранным языком и готовых к международному профессиональному сотрудничеству является одной из важнейших задач современного образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Медицинская терминология, представляет собой одну из микросистем, которая входит в словарный состав современного английского и узбекского языков. Эта микросистема, как известно, обладает, с одной стороны, особенностями, присущими общелитературному языку, а с другой стороны, ей свойственна своя ярко выраженная специфика. Данные, полученные в результате исследования таких проблем медицинской терминологии, как характеристика сущности такого сложного и многогранного понятия, как термин и системное исследование семантических и структурно-словообразовательных особенностей формирования медицинской терминологии узбекского и английского языков, анализ основных способов терминообразования, использование латинских и греческих терминоэлементов, исследование этимологии медицинских терминов, описание характерных аспектов медицинской терминологии, таких, как интернационализация, системность и унификация медицинской терминологии, описание проблемы синонимии в медицинской терминологии, особенностей перевода медицинских терминов и терминоэлементов, имеют большое теоретическое и практическое значение для перевода специализированных текстов с английского языка, а также для изучения самого языка. В то же время, данные, полученные в результате исследования таких проблем терминологии, как пути и способы терминообразования, то есть семантическая и структурно словообразовательная организация терминов в современном узбекском и английском языках, способствуют развитию и упорядочению отдельных терминосистем. Подводя итоги исследования сущности термина и места медицинской терминологии в лексике узбекского и английского языков, можно сказать, что медицинская терминология используется в своей прямой, номинативно-дефинитивной функции только в составе языка науки. Проникновение отдельных терминов в общелитературную лексику-свидетельство их популярности,

распространенности, употребительности в разных жанрах литературы и, наконец, освоения именно этих терминов литературным языком, но не общей и принципиальной принадлежности терминов вообще общелитературному языку.

Процесс терминообразования, исследованный на материале медицинской терминологии, отражает уровень развития соответствующих областей знания.

Наиболее общими и типичными для терминологического словообразования чертами являются следующие:

- 1) термины создаются только для нужд специальной коммуникации;
- 2) терминотворчество - процесс сознательный, а не стихийный;
- 3) терминообразование - процесс контролируемый и регулируемый;
- 4) словообразовательный акт в терминологии предполагает кроме собственно деривационной операции, словесное раскрытие содержания терминируемого понятия, в рамках медицинской терминологии, это - название заболевания, лекарственного средства, анатомическая либо гистологическая номенклатура и т. п.;
- 5) для медицинского термина характерна прозрачная внутренняя форма;
- 6) конкретный акт терминологического словообразования находится в зависимости от классификации понятий.

Терминологическое словообразование в узбекском и английском языках активно использует все способы системы словообразования: семантический, синтаксический, морфологический, приспособлявая каждый из них к нуждам практического терминотворчества.

Наиболее продуктивным способом, по результатам проведённого исследования, является синтаксический, то есть образование двухкомпонентных, трехкомпонентных, четырехкомпонентных терминологических сочетаний как следствие усложнения процессов, предметов и явлений.

Для двухкомпонентных терминологических сочетаний характерна структура Существительное + Существительное / N + N и Прилагательное + Существительное / A + N. Например: анкилозтомидоз териси-ground itch. (N+N); гилотинли ампутация-guillotine amputation (A+N).

Для трехкомпонентных терминологических сочетаний характерна структура Существительное + Существительное + Существительное / N + N + N: тиш тукимасини ривожланмаганлиги-tooth tissue hypoplasia, и Прилагательное + Существительное + Существительное / A + N + N: аорта ёйи окклюзияси-aortic arch occlusion и т. д.

Проанализировав происхождение медицинских терминов и современное состояние подязыка медицины, можно прийти к заключению, что источниками формирования и способами образования терминов для (терминологии медицины являются использованные готовые лексические средства собственного национального языка; использованные готовые лексические средства других национальных языков (заимствования); использованные готовые стандартные терминоэлементы (международные греко-латинские терминоэлементы); средства морфологического словообразования; средства синтаксического словообразования.

Основными грамматическими средствами выражения терминов являются знаменательные части речи, преимущественно имена существительные и субстантивные сочетания атрибутивного типа, так как основной функцией термина является номинация.

В последние десятилетия наблюдается ускорение процесса интернационализации медицинской терминологии. Источником интернационализации в терминологической системе медицины являются морфемы классических языков, таких как латинский и греческий; ранее заимствованные общелитературные слова и затем терминологически переосмысленные и заимствование готовых терминологических единиц. Для абсолютного большинства европейских языков таким источником является, главным образом, английская медицинская терминология. Синонимия

охватывает специальную лексику языка науки как постоянно действующий процесс, наиболее активный на начальных этапах формирования отраслевых терминологий, когда идет естественный отбор терминов.

Медицинская терминология не является в этом случае исключением. В медицинской терминологии реализуется, прежде всего, семантическая разновидность синонимии со свойственными ей функциями замещения и уточнения.

При изучении медицинской терминологии нужно учитывать, что знание по своей природе системно. Системная природа научного знания находит отражение в системе понятий.

Таким образом, можно прийти к выводу, что для освоения любого языка и достижения квалифицированного профессионального общения необходимо провести большую работу в области семантики как на основе разных стилей одного языка, так и одного стиля разных языков.

Характерной особенностью современной терминологической системы медицины является расширение ее международного пласта как следствие взаимодействия и взаимообогащения различных языков и потребности межнационального общения.

Хотя существует большое количество работ, освещающих основные проблемы терминологии, существует немало аспектов, требующих особого внимания исследователей. Таковыми являются опыты сравнительно - типологического анализа отдельных терминосистем в различных языках.

Медицинская терминология - один из специфических пластов лексики, занимающий особое место в системе языка, что объясняется её структурно - семантическими, словообразовательными и стилистическими особенностями.

Анализ иерархических структурных отношений в отдельно взятой лексико-семантической группе медицинской терминологии дает

возможность не только раскрыть системные отношения в лексике узбекского и английского языков, но и системные отношения тождеств и различий лексико-семантических явлений в сопоставляемых языках, что очень важно как для сопоставительно-типологических, так и для описательных исследований. «В роли термина может выступать всякое слово. Термин - это не особое слово, а только слово в особой функции, функции наименования специального понятия, названия специального предмета или явления» [16,162].

Единица, называемая термином, в структурно-субстанциональном отношении является лексемой, а как функциональное явление - термином.

Общность арсенала греко-латинских интернационализмов, как слов, так и терминологических элементов в обоих языках (узбекском и английском) создает солидную базу для терминологического взаимопонимания.

В медицинской терминологии сопоставляемых языков значительное место занимают синонимы.

Учитывая «синонимную гипертрофию», наиболее оптимальной является выборка только самых жизнестойких, имеющих достаточное практическое применение узбекских синонимов, с которыми гармонируют столь же жизнестойкие английские синонимы.

Как в узбекском, так и в английском языках анатомические наименования имеют своеязычное происхождение: упка-lung, юрак-heart, жигар-liver, gall bladder-ут пуфак и т.д.

В отличие от узбекского языка в английском языке в анатомической терминологии одна и та же структура обозначается словами греко-латинского и английского происхождения или имеется только латинизм английского эквивалента: корин буйни-pylorus, ошкозон-stomach, корин-peritoneum, ичак пардаси-mesentery.

Современная медицинская терминология в сопоставляемых языках построена на латино-греческой и арабской, основе.

Огромная масса греческих слов во все эпохи была источником обогащения научной лексики Европы и всего мира. Эти слова, как правило, имеют интернациональный характер.

Несмотря на некоторые различия в произношении этих слов в разных языках, они, тем не менее, понятны медикам без перевода. Но в узбекском языке они различаются по написанию и звучанию и все же выражают одинаковое значение в сопоставляемых языках. Узбекский язык использовал арабские термины наряду с латинскими и греческими.

Дополнительную сложность для переводчика представляют переводы, касающиеся сомнительных или трудных случаев или заболеваний. Здесь особую важность имеет добросовестность и внимательность переводчика, умение правильно и точно перевести иногда уклончивые и неопределенные медицинские выражения, не потеряв вкладываемый в них смысл, внутреннюю логику изложения. Здесь представляется уместным привести для переводчика слова Гиппократовы: «Не навреди», ведь неточный перевод может привести к неверному диагнозу и, в результате, ненадлежащему лечению, и даже к летальным случаям. Такие переводы должны выполнять специально подготовленные переводчики, имеющие медицинское образование и соответствующую специализацию. Если переводчик не обладает необходимыми знаниями для конкретного случая, следует позаботиться о консультации с врачом-специалистом в данной сфере, ознакомиться со специальными медицинскими публикациями и другими источниками.

Отдельное место в переводах, предназначенных для пациентов, занимают рукописные документы. «Врачебный» почерк давно стал синонимом неразборчивого. Непростая задача для переводчика, если документ на иностранном языке написан таким почерком. Известны случаи, когда переводчик, отчаявшийся разобрать рукописный текст, перезванивал его автору-врачу по указанному в документе телефону с целью уточнения

написанного или же связывался по электронной почте. При затруднениях в прочтении почерка, кроме профессионального медицинского знания, помогает применение поиска в электронных словарях по маске. Поиск по маске - это программная возможность поиска слов или словосочетаний по заголовкам карточек словаря с использованием подстановочных символов. Он выполняется во всех включенных словарях выбранной группы в прямом направлении перевода только среди слов и словосочетаний из списка слов. Поиском по маске можно воспользоваться в случаях, если неизвестно точное написание слова. Например, найти список слов, если известна только часть слова, корень, окончание или несколько разных букв слова. Но даже если удастся подобрать подходящее слово или выражение, нельзя гарантировать, что именно оно применено в оригинале документа. Поэтому остается актуальной специальная профессиональная подготовка переводчика. Только опытные переводчики, имеющие определенные знания в области медицины и фармацевтики могут справиться с такой задачей.

Особую трудность для переводчика представляют аббревиатуры, как на языке оригинала, так и латинского происхождения. Представляет затруднение расшифровка аббревиатур при переводе с европейских языков, алфавит которых совпадает с латинским, что может вызвать неадекватную расшифровку сокращенного выражения. Аббревиатуры латинского происхождения распространены как в письменной официальной, так и в неофициальной деловой разговорной речи медицинских специалистов. Некоторые из них приобрели статус условных обозначений, их применяют как самостоятельные лексические единицы не задумываясь о расшифровке. Здесь тоже необходимо избежать путаницы. Например, привычно применяемая врачами-офтальмологами аббревиатура OD, расшифровываемая как *oculus dexter* (правый глаз), в других случаях может обозначать как «профессиональное заболевание» (*occupational disease*), так и «пациент с передозировкой лекарства» (*patients with overdose of some drug*). И это не все возможные значения для OD.

Наряду с исконно узбекскими и английскими словами, которые составляют незначительное количество (8%), имеются термины греческого и латинского происхождения (71%), ставшие интернациональными, другие же (21%) пришли из арабского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего.- В кн.: Свое будущее мы строим руками.- Т.: Узбекистан, 1999. Т.7. -С. 149-150.
2. Азизов А.А. Русско-узбекский краткий словарь Ташкент: Укитувчи, 1989. - 510 с.
3. Аксенова Г.Н., Кожухова Н.Е., Шарапа А.А. Особенности лингвистического и логико-понятийного аспектов изучения медицинских терминов// <http://www.bsmu.by/bmm/04.2004/42.html>.
4. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика. – СПб: Союз, 2001. – 288 с.
5. Англо-русский медицинский энциклопедический словарь (под ред. акад. Чучалина А. Г.) – М., 1995.
6. Андрианов С.Н. Некоторые вопросы построения словарей специальной терминологии// Тетради переводчика. - Вып. 2. - М.: Международные отношения, 1964. - С. 78-91
7. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка: Учебное пособие для студентов. – 3-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2001. – 288 с.
8. Аполова М.А. Specific English//грамматические трудности перевода. – М.: Международные отношения, 1977. – 134с.
9. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Языки русской культуры, 1995. - 464с.
10. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: Просвещение, 1995.
11. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для ВУЗов 7-е изд. - М.: Флинта: Наука, 2005. - 384с.

12. Ашурова Д.У. Производное слово в свете коммуникативной теории языка. - Т.:Фан, 1991.- С.25-27.
13. Ахмедов О. Лингводидактические основы составления учебного русско-узбекского словаря сочетаемости. Дис. . канд. пед. наук. Т., 1990.
14. Балишин С. И. О сокращениях в подъязыке медицины (на материале английского языка) // Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности. – М., 1989.
15. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. - М.: Международные отношения, 1975. - 240 с.
16. Бархударов Л.С., Рецкер Я.И. Курс лекций по теории перевода. - М., 1968.-263 с.
17. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980.
18. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. -М.: Изд-во МГУ, 1973.
19. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. - М., 2006.
20. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. - М. 1977.
21. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. - М., 1959,1962.
22. Галкина Е. Н. Перевод аббревиатур и акронимов на русский язык. // Россия и Запад : диалог культур. – М., 1996.
23. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: «Высшая школа», 1977. – 336 с.
24. Гвишиани Н.Б. Современный английский язык: Лексикология (новый курс для филологических факультетов университетов). Modern English lexicology: Vocabulary in use. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – С. 221.

25. Глушко М. М. и др. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. М., 1974.
26. Гончаров Б. А. К вопросу о типологии и переводе сокращений в англоязычной научнотехнической литературе. // Теория и практика перевода. – Киев, 1991. – Вып. 17. – с. 143 – 151.
27. Гореликова С.Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке. // Вестник ОГУ, № 6, 2002. – С. 129–136.
28. Гореликова С.Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке // Вестник ОГУ. 2002. №6.
29. Долинин К.А. Интерпретация текста. – М., 1985.
30. Иванов О.А. Безэквивалентная лексика. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. университета, 2006. – 192 с.
31. Каде О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации// Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сборник статей. — М.: Международные отношения, 1978. - С.69-90.
32. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – СПб: Союз, 2001. – 320 с.
33. Капанадзе Л.А. О понятиях «термин» и «теминология» // Развитие лексики современного русского языка. М., 1965. С.75 – 86.
34. Кодухов В.И. Контекст как лингвистическое понятие // Языковые единицы и контекст. Л., 1973. С. 7-33.
35. Кожина М.М. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. - Пермь, 1972. - 325 с.
36. Комиссаров В.Н. Словарь антонимов современного английского языка. М.: Международные отношения, 1964.
37. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высш. школа, 1990. – 253 с.
38. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

39. Лотте Д.С. Образование системы научно-технических терминов // Основы построения научно-технической терминологии М., 1961.
40. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. М., 1980.
41. Мороховский А.Н. Стилистика английского языка. Киев: Высшая школа.- 1991. - 738 с.
42. Мотченко, И. В. Основные тенденции в формировании английской медицинской терминологии [Текст] : автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / И. В. Мотченко. - М., 2001. – 20 с.
43. Новиков А.И Семантика текста и ее формализация. - М.: Наука, 1983. - 215 с
44. Правиков Ю.В. Профессиональный коммуникативный акт // Научный журнал КубГАУ, №28(4), апрель 2007 г. – С. 3-14.
45. Пумпянский А.Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. – М.: Наука, 1981.
46. Пумпянский А.Л. Лексические закономерности научной и технической литературы. Англо-русские эквиваленты. Калининград, 1980.
47. Разинкина Н.М. Развитие языка английской научной литературы. — М.: Наука, 1978.-212 с.
48. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология. М., 1959.
49. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология? // Вопросы терминологии. М., 1961. С. 49 – 51.
50. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д. Э. Розенталь – М. : Просвещение , 1977. – 543 с.
51. Самойлов Д.В. О переводе медицинского текста (<http://www.practica.ru/Articles/medical.htm>).
52. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. Учебника для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. – 348с.

53. Стрелковский Г.М., Латышев Л.К. Научно-технический перевод. М.: Просвещение, 1980.
54. Ступин Л. П. Аббревиатуры и проблема их включения в толковые словари. // Вопр. Теории и истории языка. – Л., 1963. – с.291.
55. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность. – М.: УРСС, 2005. – 288 с.
56. Татаринов В.А. Теория терминоведения: В 3 т. т. 1. Теория термина: История и современное состояние. – М.: Московский Лицей, 1996. – 311с.
57. Тохтаходжаева М.Х. Двухязычные словари и принципы их составления /Под ред. Н.М. Шанского. Ташкент: Укитувчи, 1981.-181 с.
58. Терехова Г.В. Теория и практика перевода. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 103 с.
59. Турсунов У., Мухтаров Ш., Рахматуллаев Ш., Современный узбекский язык.- Т.:Узбекистан,1994.-152-154 с.
60. Турсунова У.Ш. Лингво-дидактические основы описания многозначных слов в двухязычном учебном словаре. М., 1985. -199 с.
61. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – СПб.: СПбГУ, 2002. – 416 с.
62. Цатурова И.А., Каширина Н.А. Переводческий анализ текста. Английский язык. – СПб.: Перспектива, Изд-во «Союз», 2008. – 296 с.
63. Циткина Ф.Л. Терминология и перевод. (К основам сопоставительного терминоведения). – Львов: Изд-во ЛГУ «Вища школа», 1988. – 160 с.
64. Швецова, С. В. Современные офтальмологические термины в английском языке: способы их образования [Текст] / С. В. Швецова – Иркутск : РИО ГУ НЦРВХ ВСНЦ СО РАМН, 2006. – 118 с.
65. Шкарин В.В., Григорьева Ю.В., Горохова Н.М. О культуре использования научной медицинской лексики (терминологии) //

Нижегородский медицинский журнал, №1, 2004
(<http://www.medicum.nnov.ru/nmj/2004/1/31.php>)

66. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. - М.: Наука, 1973. – С. 280.
67. Шутова Н. М. Перевод и лингвистика текста // Вестник Удмуртского университета, 2009. – № 5-1. – С. 203-210.
68. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 746 с.
69. Ginzburg R.S., Khidekel S.S., Knyazeva G.Y., Sankin A.A. A course in modern English lexicology. – М.: VYŠŠAJA ŠKOLA, 1979. – P. 269.
70. Hornby A.S. et. al. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. London: Oxford Univ. Press, 1980.
71. Hughes H. K. Dictionary of Abbreviations in Medicine and the Health Sciences. – Lexington, 1977.
72. Hukill P. B. The Spoken Language of Medicine : Argot, Slang, Cant. // American Speech. 1961. Vol. 36, № 2, P.145.
73. Lederberg J. Experimental genetics and human evolution // The American naturalist, vol.100,№915,1966.-P. 519-531.
74. Lederberg J., Tatum E.L. Gene recombination in Escherichia coli // Nature. Vol. 158,1946.-P. 558.
75. Luria S.E., Delbruck M. Mutation of bacteria from virus sensitivity to virus resistance // Genetics. Vol. 28,1943. - P. 491-511.
76. MacCormac E.R. Meaning variance and metaphor // The British Journal for the Philosophy of Science, vol.22, № 2,1971. - P. 145-159.
77. Maurer D.W. New words - where do they come from and where do they go? // American speech, vol.55, № 3,1980. - P. 184-194.
78. Miiller M. Lectures on the Science of Language. London, 1871. Population, regulation and dynamics. 1990. (Philos. trans, of the Roy. soc. of London, Ser. B: Biol. sciences, ISSN 0080-4622; Vol. 330, N 1257)

79. Montalt, Vicent, Gonzalez Davis Medical Translation Step by Step.
80. Sager J.C., Dungworth D., McDonald P.F. English special languages. — Verlag K.G.Wiesbaden, 1980. - 368 p.
81. Shull G.H. Genetic definitions in the New Standard dictionary // The American Naturalist, vol.49, № 577, 1915.
82. Stoberski Z. Miedzynarodowa terminologia naukowa: problemy, postulaty, oczeriwania. - Warszawa: Panstw. wyd-wo nauk, 1982. - 124 c
83. Talbot J., Taylor. Linguistic Theory and Structural Stylistics. - Oxford: Pergamon Press, 1981.
84. The Oxford English Dictionary. 12 volums / Ed. by James A. H. Murray, Henry Bradley, W. A. Craigie, C. T. Onions. Oxford: Clarendon Press, 1979.
85. Trier J. Altes und Neus vom sprachlichen Feld. Duden Beitrage zu Fragen der Rechtschreibung, der Grammatik und des Stile. H. 34, Mannheim-Zurich, 1968. —P. 41.
86. Ullmann S. Semantic universals // Universals of language. Cambridge, 1966. Ed.2.-P. 65.
87. Watson J.D. Molecular biology of the gene. - Benjamin, N.Y., 1976. – 739 p.
88. Watson J.D., Crick F.H.C. Genetical implications of the sructure of deoxyribonucleic acid//Ibid. Vol. 171,1953. -P. 964-967.
89. Webster's New International Dictionary of the English Language. 2 nd ed. Cambridge, Mass.: G. and C. Merriam Co., 1934.
90. Webster's New World Medical Dictionary, 3rd Edition.
91. Wilson D.A., Thomas C.A. Palindromes in chromosomes // Journal of molecularbiology. Vol. 84. 1974.-P.115-138.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИНТЕРНЕТ САЙТОВ.

[http:// www. zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2006/101.pfd](http://www.zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2006/101.pfd)

[http:// www. philology.ru/linguistics1/infantova](http://www.philology.ru/linguistics1/infantova)

[http:// www.stil.ru/publication/philology/bely.html](http://www.stil.ru/publication/philology/bely.html)

[http:// www.bestdisser.com/work/work_12163.html](http://www.bestdisser.com/work/work_12163.html)

[http:// www.krugosvet.ru/articles/82/1008254/html](http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008254/html)

[http:// www.planetadisser.com/see/dis_97306](http://www.planetadisser.com/see/dis_97306)

[http:// www.wisdomquotes.com/cat_nature.html](http://www.wisdomquotes.com/cat_nature.html)

[http:// www.functionstyle.com/paper.html](http://www.functionstyle.com/paper.html)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Общепринятые сокращения.

aren't [Rnt] = are not

can't [kRnt] = cannot

couldn't [kudnt] = could not

didn't [dIdnt] = did not

doesn't [dAznt] = does not

don't [dount] = do not

hadn't [hxdnt] = had not

haven't [h xvnt] = have not

hasn't [hxznt] = has not

he'd [hJd] = he had/ should / would

he'll [hJl] = he will

he's [hJz] = he is / has

here's [hIqz] = here is / has

I'd [aId] = I had / should / would

I'll [all] = I shall / will

I'm [aIm] = I am

I've [aIv] = I have

isn't [Iznt] = is not

it'll [Itl] = it will

it's [Its] = it is / has

let's [lets] = let us

mayn't [meInt] = may not

mightn't [maItnt] = might not

mustn't [mAsnt] = must not

shan't [SRnt] = shall not

she'd [SJd] = she had / should / would

she'll [SJI] = she will

she's [SJz] = she is / has

shouldn't [Sudnt] = should not

that'll [Dxtl] = that will

that's [Dxts] = that is

there's [Dqz] = there is / has

they'd [DeId] = they had / should / would

they'll [DeIl] = they will

they're [Deq] = they are

they've [DeIv] = they have

wasn't [wOznt] = was not

we'd [wJd] = we had / should / would

we'll [wJI] = we shall / will

we're [wIq] = we are

weren't [wWnt] = were not

we've [wJv] = we have

what's [wOts] = what is

won't [wount] = will not

wouldn't [wudnt] = would not

you'd [jHd] = you had / should / would

you'll [jHI] = you will

you're [juq] = you are

you've [jHv] = you have